

Соответствия постувулярных согласных в даргинских языках¹

Задачей работы является исследование соответствий постувулярных (фарингальных и ларингальных) согласных в языках даргинской группы нахско-дагестанской языковой семьи. Описаны соответствия между этими согласными в девяти даргинских идиомах (акушинском, муиринском, кадарском, мегебском, тангынском, ицаринском, чирагском, кайтагском, кубачинском). На основании этих соответствий предлагается реконструкция фрагмента системы согласных и общее описание переходов от реконструируемых прафонем к их рефлексам в современных языках. Особое внимание уделяется признаку фарингализации, которая в части даргинских языков выступает как просодическая характеристика слога, а в части — как сегментный признак гласных.

Ключевые слова: нахско-дагестанские языки; даргинские языки; постувулярные согласные; ларингальные согласные; фарингальные согласные; фарингализация; реконструкция консонантных систем.

1. Введение

1.1. Предварительные замечания

Даргинские языки образуют отдельную группу внутри нахско-дагестанской языковой семьи. По данным лексикостатистики (Коряков & Сумбатова 2007), даргинская группа языков разделилась более 2000 лет тому назад. В нее входит не менее 20–30 идиомов разного уровня. Число и точный состав образующих даргинскую группу языков и диалектов, а также внутренняя классификация даргинских языков до сих пор составляет предмет дискуссии (см., например, Муталов 2021).

На наш взгляд, решение проблемы классификации даргинских языков должно основываться на реконструкции прадаргинской фонологии и моделировании звуковых изменений, которые происходили после разделения прадаргинского языка. В настоящее время существует две реконструкции прадаргинской фонологии — фрагмент общесеверокавказской реконструкции С. Л. Николаева и С. А. Старостина (Nikolaev & Starostin 1994), а также словарь даргинских корней О. А. Мудрака (Мудрак 2016). Реконструкция С. Л. Николаева и С. А. Старостина основана на данных четырех диалектов (акушинского, урахинского, чирагского и кубачинского), из которых два — акушинский и урахинский — очень близки друг к другу. В работе О. А. Мудрака использованы данные семи даргинских идиомов — литературного, урахинского, мегебского, ицаринского, кайтагского, кубачинского, чирагского; в ней предложена реконструкция прадаргинской фо-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ 22-28-01648. Автор выражает искреннюю признательность О. А. Мудраку за предоставление базы данных, использованных в его работе; М. А. Даниэлю за полезные данные по урцакинскому диалекту; А. С. Абдуллаеву, Н. А. Вагизиевой, М. Х. Мамаеву, Р. О. Муталову за помощь в подготовке данных для этой работы; В. Ф. Выдрину за помощь в работе над текстом; анонимному рецензенту за ценные и конструктивные замечания.

нологии и кратко описаны переходы от прадаргинского состояния к современным языкам его выборки. Однако это описание, на наш взгляд, недостаточно подробно, недостаточно ясно и поэтому не всегда убедительно. Кроме того, мы привлекаем материалы сравнительно недавних исследований даргинских языков, которых не было в распоряжении О. А. Мудрака и тем более С. Л. Николаева и С. А. Старостина.

Помимо реконструкций, в ряде работ можно найти полезные описания соответствий между даргинскими идиомами (например, в Магометов 1976, Кадибагамаев 1998, Темирбулатова 2004, Шахбанова 2011), однако в большинстве случаев речь идёт о парных соответствиях — чаще всего между языком, исследуемым в соответствующей работе, и даргинским литературным.

Мы поставили перед собой общую задачу исследовать регулярные фонетические соответствия между даргинскими языками, с тем чтобы попытаться в дальнейшем построить свой вариант реконструкции прадаргинской фонологической системы и описать фонетические переходы, которые произошли в отдельных языках даргинской группы. В этой работе мы рассмотрим один из наиболее сложных фрагментов даргинской системы согласных, а именно согласные фарингального и ларингального места образования. Мы выясним, какие соответствия между этими согласными представлены в даргинских языках, постараемся предложить реконструкцию фрагмента системы согласных и показать, какие рефлексы реконструируемые согласные дали в современных языках даргинской группы.

Работа имеет следующую структуру: в разделе 1.2 речь идет о классификации даргинских языков; в 1.3 приводятся сведения о даргинских языках, необходимые для понимания работы. В разделе 2 содержатся наиболее общие сведения о соответствиях постулулярных согласных в даргинских языках. Конкретные соответствия подробно разбираются в разделах 3, 4 и 5. Там же предлагается реконструкция подсистемы постулулярных согласных. Наконец, в заключении повторяются основные выводы работы и формулируются некоторые вопросы, на которые еще предстоит ответить.

1.2. Классификации даргинских языков и материал исследования

В разное время предлагалось большое число классификаций даргинских диалектов или языков, в основном основанных на отдельных фонологических или грамматических признаках (см. обзор классификаций в Муталов 2021).

Долгое время общепринятой была классификация даргинских языков на две ветви (северную и южную, иногда их называли также языками «акушинского типа» и языками «цудахарского типа» соответственно). В том или ином виде эта классификация принята, например, в работах Быховская 1940; Абдуллаев 1954; Хайдаков 1985; Мусаев 2002; Муталов 2002. В основе этой классификации лежат фонетические признаки, основной из которых — наличие геминированных согласных: в «южных» языках они есть, в «северных» нет. Учитывалась также форма местоимений 1-го лица и личных показателей (в «северных» языках 'я' — *ни*, в «южных» *ду*; показатель 1-го лица и 2-го лица множественного числа в «северных» языках — *=ra*, показатель 2-го лица единственного числа — *=ri* (*=re*), в «южных» — соответственно *=da* и *=di* (*=de*).

К числу «северных» языков обычно относят акушинский, губденский, кадарский, урахинский, мегебский; к числу «южных» — цудахарский, кубачинский, аштынский, ицаринский, чирагский, кайтагский, мугинский, амухский. «Южных» языков гораздо больше, чем северных, среди них больше мелких идиомов, на которых говорят в одном или двух-трех селениях.

В классификации Р. О. Муталова (2021) сохраняется членение даргинских языков на две ветви, однако деление на идиомы внутри каждой ветви отличается от более ранних классификаций: в северной ветви выделяется два языка (акушинский с большим числом диалектов и мегебский), а внутри южной ветви — четыре (сирхя-цудахарский, кубачинский, кайтагский и чирагский).

Наиболее последовательной следует признать классификацию, сделанную Ю. Б. Коряковым (2021) на основе лексикостатистики (1). В этой классификации выделяется 15 языков, часть которых имеет довольно много диалектов. Классификация Ю. Б. Корякова опровергает бинарное деление даргинских идиомов на две ветви: «южным» языкам традиционных классификаций соответствует три разных группы даргинских языков — южнодаргинская группа, включающая пять отдельных языков и большое число более мелких идиомов, чирагская и кайтагская.

(1) Классификация из работы Коряков 2021:

Северно-центрально-даргинская группа

Севернодаргинский язык (**акушинское наречие**; урахинское наречие; верхнемулебкинское наречие; мюрего-губденское наречие; мугинское наречие; **кадарское наречие**)

Цудахарский язык

Усиша-бутринский язык

Гапшиминский язык

Муиринский язык

Мегебский язык

Южнодаргинская группа

Юго-западно-даргинский язык (**тантынское наречие**; сирхинское наречие; верхнекуркунское наречие)

Санжи-ицаринский язык

Санакари-чахрижский язык

Амузги-ширинский язык

Кубачинский язык

Аштынский язык

Чирагская группа

Чирагский язык

Кайтагская группа

Кайтагский (хайдакский) язык

Шаринский язык

В нашем исследовании представлены девять даргинских идиомов, а именно: акушинский; кадарский; мегебский; муиринский; тантынский; ицаринский; чирагский; кайтагский; кубачинский. Эти девять идиомов представляют все ветви даргинской группы по классификации Ю. Б. Корякова (в (1) они выделены жирным шрифтом). Акушинский и кадарский являются диалектами («наречиями») севернодаргинского языка, который, в свою очередь, входит в северно-центрально-даргинскую группу; к этой же группе относятся мегебский и муиринский идиомы (они входят в нее как отдельные языки). Тантынский, ицаринский и кубачинский идиомы представляют южнодаргинскую группу: тантынский — один из идиомов юго-западно-даргинского языка, ицаринский представляет собой один из двух вариантов санжи-ицаринского языка; наконец, кубачинский язык входит в южнодаргинскую группу как отдельный язык. Кубачинский хорошо известен как язык, сильно отличающийся от других даргинских, что породило разнооб-

разные версии о его особом происхождении. Наконец, чирагский и кайтагский языки образуют отдельные ветви даргинской группы.

В этой работе мы будем опираться на классификацию Ю. Б. Корякова. В то же время, хотя в целом мы не согласны с традиционным членением языков на южную и северную ветвь, мы будем иногда говорить о даргинских языках как о «южных» или «северных» (эти термины мы будем брать в кавычки). В ряде случаев это оказывается удобным потому, что некоторые фонетические соответствия противопоставляют языки именно таким образом. По традиционной классификации, из анализируемых в данной статье идиомов, к северным языкам относятся акушинский, кадарский, мегебский идиомы, к южным — кубачинский, ицаринский, тантынский, муиринский, кайтагский и чирагский. Даргинский литературный язык, созданный на основе акушинского диалекта, можно условно отнести к северной ветви.

Часть использованных нами данных получена в ходе полевых исследований, часть взята из ранее опубликованных работ². Основные источники следующие:

- акушинский диалект — словник в книге van den Berg 2001, около 800 лексических единиц;
- кубачинский язык — словарь Магомедов & Саидов-Аккутта 2017, около 7000 слов;
- тантынский идиом — словник из работы Сумбатова & Ландер 2014 с некоторыми дополнениями, всего около 1400 лексем;
- ицаринский идиом — словник из работы Sumbatova & Mutalov 2003 и словник, собранный Р. О. Муталовым (Mutalov 2020), всего около 1100 лексем;
- кадарский идиом — словарь, собранный Н. А. Вагизиевой (не опубликован), объемом около 1800 лексем; частично пересекается с данными в работе Вагизиева 2018;
- чирагский язык — данные из базы данных О.А. Мудрака, любезно предоставленные автором; в базу данных вошли преимущественно слова, содержащиеся в книгах Кибрик & Кодзасов 1988, 1990, всего около 800 значений (число чирагских лексем больше из-за возможности нескольких способов передачи одного значения);
- мегебский язык — словарь, собранный экспедициями НИУ ВШЭ (Musaev, Morozova & Daniel 2020), около 1100 лексем; словник в грамматике Магомедов 1982.
- муиринский язык — полевые данные, собранные в 2018—2021 году в экспедициях РГГУ³; всего около 1400 лексем;
- кайтагский (хайдакский) язык — словарь Гасанова 2011, около 4300 лексем; частично также слова из базы данных О. А. Мудрака (2016) и из грамматики Темирбулатова 2004.

На основании перечисленных источников мы составили базу данных, слова в которой сведены в компаративные серии. В настоящее время в базе представлено около 2500 корней, некоторые из которых, однако, представлены только в одном-двух идиомах и пока не могут быть использованы для наших целей.

² Наш набор языков пересекается с материалом О. А. Мудрака (Мудрак 2016), где использованы данные семи даргинских идиомов: литературного, урахинского, мегебского, ицаринского, кайтагского, кубачинского, чирагского. Однако конкретные источники данных у О. А. Мудрака другие (см. Мудрак 2016: 6–7), за исключением чирагского и частично ицаринского. В частности, О. А. Мудрак не имел возможности пользоваться большими словарями литературного и кубачинского языка (Юсупов 2017; Абдуллаев 2017; Магомедов & Саидов-Аккутта 2017), которые ко времени создания его работы еще не вышли.

³ Руководитель экспедиций — Н. Р. Сумбатова; в сборе данных участвовали (в алфавитном порядке): Олег Валиулин, Софья Гайдученко, Маргарита Иванова, Иван Калякин, Виктория Позднякова, Александр Ряпосов, Елена Сокур, Софья Ярошевич. Особенно большой вклад внесли Виктория Позднякова и Диана Пчелинцева.

Все слова нашей базы мы проверили по недавно вышедшему диалектологическому словарю С. М. Темирбулатовой (2022) и дополнили информацией из этого словаря; в случае расхождения полевых данных или других источников со словарем Темирбулатовой мы пытались проверить данные у носителей языка (такая возможность у нас была для муиринских, тантынских, ицаринских, реже для мегебских данных) или по дополнительным источникам.

Акушинский словник в книге van den Berg 2001 невелик, поэтому в тех компаративных сериях, где нужного акушинского слова нет ни в словнике, ни в словаре С. М. Темирбулатовой, мы использовали слова даргинского литературного языка из словаря Юсупов 2017. Эти случаи отмечены буквой (Л).

Слова идиомов, собранные в ходе полевых исследований (мегебского, тантынского, муиринского, ицаринского, кадарского) в базе данных представлены в фонологической записи. Кубачинская, кайтагская, акушинская лексика, а также вся лексика, позаимствованная из словаря Темирбулатова 2022, даны в виде транслитерации орфографической (кириллической) записи в соответствующих словарях. К сожалению, в кубачинском словаре не всегда передается фарингализованность гласных (кроме *a*), а кайтагский словарь (Гасанова 2011) часто расходится с данными из грамматики Темирбулатова 2004 (последняя, судя по всему, гораздо более надежна). Акушинская лексика из книги van den Berg 2001 и чирагская из базы данных О. А. Мудрака приведены к тому варианту транскрипции, который используется для других идиомов (знаки транскрипции приводятся ниже, в разделе 1.3.1).

Все единицы в нашей базе даны либо в виде начальной формы лексемы (для существительных это форма абсолютива, не имеющая флексий), либо в виде корня (в последнем случае в конце ставится дефис). В частности, в виде корня даны глаголы⁴.

Для выявления фонетических соответствий мы старались не привлекать заимствованную лексику и идеофоны. В тех немногих случаях, где идеофоны все же использованы, это специально оговаривается.

1.3. Сведения о фонологии даргинских языков

1.3.1. Фонологические системы даргинских языков

Число гласных в даргинских языках сравнительно невелико: как правило, имеется только четыре основных гласных (*a, u, e, i*). Во всех идиомах, насколько это известно, есть также фарингализованные гласные, их число может варьировать от одного (*a^h*) до четырех (*a^h, u^h, e^h, i^h*)⁵. Кроме того, в некоторых идиомах (например, в кубачинском и ицаринском) гласные противопоставлены по долготе.

Напротив, системы согласных довольно богаты. В таблицах 1 и 2 показаны типичные системы «северных» и «южных» даргинских языков (в соответствии с традиционной классификацией). Как видно из таблиц, основное различие между этими группами идиомов заключается в наличии/отсутствии геминированных согласных: в «южных» языках смычные согласные одного места образования образуют четверки вида «звонкий — глухой простой — глухой геминированный — абруптивный», а в северных им соответствуют тройки «звонкий — глухой — абруптивный», например *b — p — p'* в южных

⁴ Глаголы даны в двух видах (СВ/НСВ); о выражении вида в составе глагольного корня см. раздел 1.3.3.

⁵ Фонологический статус фарингализованных гласных не всегда ясен. Поскольку проблема фарингализации тесно связана с темой этой работы, мы подробнее обсуждаем ее в разделе 1.3.2.

языках и $b - p - p'$ в северных. Фрикативные согласные в даргинских языках не могут быть абруптивными, а аффрикаты чаще всего не бывают звонкими, соответственно группы одного места образования в южных языках образуют тройки (например, $z - s - s'$ или $c - c' - c''$), а в северных — пары ($z - s$ или $c - c'$).

В большинстве даргинских языков⁶ имеются также лабиализованные согласные, которые не показаны в Таблицах 1 и 2. Лабиализованными могут быть все согласные, кроме сонантов, губных и, видимо, дентальных фрикативных, однако фонологический статус лабиализованных не всегда ясен. В этой работе лабиализованные согласные и их соответствия систематически не обсуждаются⁷.

Таблица 1. Согласные фонемы в «южных» даргинских языках

	Смычные	Фрикативные	Аффрикаты	Сонанты
Губные	b p p'			m, w
Дентальные	d t t'	z s s'	c c'	n, l, r
Альвеолярные		ʒ ʃ ʃ'	č č'	j
Велярные	g k k'	(y ⁸) x x'		
Увулярные	q q'	ɣ χ χ'		
Фарингальные	ʔ	[ʕ] ħ		
Ларингальные	ʔ	h		

Таблица 2. Согласные фонемы в «северных» даргинских языках

	Смычные	Фрикативные	Аффрикаты	Сонанты
Губные	b p p'			m, w
Дентальные	d t t'	z s	c c'	n, l, r
Альвеолярные		ʒ ʃ	č č'	j
Велярные	g k k'	(y) x		
Увулярные	q q'	ɣ χ		
Фарингальные	ʔ	ħ		
Ларингальные	ʔ	h		

Система согласных акушинского и кадарского идиомов, представленных в нашей выборке, соответствует Таблице 2. В тантынском идиоме система такая, как показано в Таблице 1, включая фонему /ʕ/. В прочих идиомах выборки (муиринском, ицаринском, кубачинском, кайтагском, чирагском) система согласных соответствует Таблице 2, однако ларингала /ʕ/ нет.

⁶ В том числе во всех идиомах нашей выборки, кроме акушинского.

⁷ Анонимный рецензент отметил отсутствие обсуждения лабиализованных согласных как недостаток нашей работы. Мы согласны с тем, что без такого обсуждения реконструкция остается неполной, но все же решили не включать его в эту работу, так как соответствия лабиализованных довольно сложны и требуют самостоятельного исследования, которое мы надеемся со временем представить (см., например, 'запах' (начальная согласная): кадар. *waʔ*, акуш. *gaʔ*, муир. *kaʔ*, ицар., кайтаг., кубач. *k:^waʔ*; 'слово, звук' (конечная согласная): кадар. , акуш. , муир., танг. *dew*, мегеб. *deh^w*, ицар. *deh*).

⁸ В ряде идиомов звонкая велярная фонема /g/ произносится как фрикативный звук [ɣ] (иногда в свободном варьировании с [g]), однако по своим фонологическим и морфонологическим свойствам соотносится со смычными глухими /k/ и /k:/.

В мегебском языке ситуация не совсем ясна. Это язык «северного» типа. В описании Магомедов 1982: 8–9 отмечается, что в мегебском имеются интенсивные (геминированные) согласные, звонкие аффрикаты z и $ʒ$, два звонких велярных — фрикативный и смычный, а также «интенсивный фарингальный глухой». Фонологичность этих звуков не обсуждается. В работе Moroz 2019 наличие геминированных отрицается, а звонкие аффрикаты и звонкий фрикативный γ рассматриваются как аллофоны фонем $/z/$, $/ʒ/$ и $/g/$ соответственно. Описание постувулярных согласных в этой статье отличается от привычной картины. Во-первых, постулируется три, а не четыре постувулярных фонемы (без учета лабиализованных), а именно фарингальный $/ħ/$, ларингальные $/ʔ/$ и $/h/$. Во-вторых, рассматривается несколько аллофонов этих фонем, прежде всего $[h]$ и $[ʔ]$ (аллофоны $/ħ/$ и $/ʔ/$ соответственно).

Предметом нашего исследования являются соответствия постувулярных, то есть фарингальных и ларингальных согласных. Как видно из Таблиц 1 и 2, устройство фарингальных и ларингальных подсистем согласных в целом сходно в различных идиомах. Большинство современных даргинских языков имеет в этой зоне четыре согласных: два смычных — $/ʔ/$ и $/ʕ/$ — и два фрикативных — $/h/$ и $/ħ/$. Кроме того, в одном из идиомов нашей выборки — тантынском — присутствует звонкий фрикативный фарингальный согласный $/ʕ/$.

Вполне вероятно, что фонетическая реализация постувулярных согласных различается в разных идиомах даргинской группы, о чем косвенно свидетельствуют расхождения в терминах, используемых для их характеристики в разных работах. Если для согласных $ʔ$ и h практически все авторы используют термины, указывающие на ларингальную зону артикуляции (*гортанные* или *ларингальные*, в англоязычных работах — *glottal*), то с $ʕ$ и $ħ$ ситуация сложнее: их определяют либо как фарингальные (*pharyngeal*), как в работах Темирбулатова 2004, Магомедов 1963, van den Berg 2001, Sumbatova & Mutalov 2003, либо как *надгортанниковые* (*epiglottal*) — как в Абдуллаев 1954, Ganenkov 2019a, 2019b⁹.

Тем не менее можно констатировать, что в большинстве даргинских идиомов, в том числе во всех идиомах нашей выборки (кроме, возможно, мегебского) подсистема постувулярных включает два глухих фрикативных согласных ($h \sim ħ$), которые противопоставляются как ларингальный и фарингальный или эпиглоттальный, а также два смычных ($ʔ \sim ʕ$), также ларингальный и фарингальный/эпиглоттальный.

В этой работе мы будем использовать одинаковые термины (ларингальный и фарингальный) и одинаковые символы (те, что фигурируют в таблицах 1 и 2) для постувулярных согласных всех языков нашей выборки, даже если фонетически эти обозначения окажутся не совсем точными.

Существенные проблемы при сопоставлении лексических единиц создает гортанная смычка $/ʔ/$. Ее присутствие во многих случаях трудно определить, так как звук $[ʔ]$ во многих идиомах не встречается в начале слова и между гласными. В позиции между гласными, а иногда и в начале слова, однако, могут быть существенные аргументы за то, чтобы постулировать $/ʔ/$ из морфологических или морфонологических соображений. Например, в большинстве даргинских языков на стыке гласных происходит стяжение (правила которого могут различаться по языкам), и в случаях, когда такого стяжения нет, логично постулировать присутствие гортанной смычки. Так, в (2b) две гласных a на стыке морфем стягиваются в одну, а в (2a) стяжения не происходит, что можно объяснить за счет присутствия в суффиксе начального ларингала $/ʔ/$.

⁹ В работе Moroz 2019 $/ħ/$ характеризуется как *pharyngeal*, а $[ʔ]$ (аллофон $/ʔ/$) — как *epiglottal*. В книге Forker 2020: 20 использован двойной термин *pharyngeal/epiglottal*.

(2) Даргинский литературный

a. q:aʼmaala /q:aʼma-ʔala/
 изогнутый-N.ABSTR
 ‘извилина’

b. kages /ka-ag-es/
 DOWN-попасть.PFV-INF
 ‘попасть’

Другой пример — формы порядковых числительных. В большинстве даргинских языков они состоят из основы числительного и причастия глагола ‘сказать’, для которого постулируется корень, состоящий из одной согласной /ʔ/. Если при этом на стыке основы числительного и причастия встречаются две гласных, то стяжения также не происходит, ср. (3a), где постулируется ларингал /ʔ/, препятствующий стяжению *a* и *i*, и (3b), где те же гласные стягиваются в сочетание [aj]:

(3) Даргинский литературный

a. caibil /ca-ʔ-ib-il/
 один-сказать.PFV-PRET-ATTR
 ‘первый’

b. kajses /ka-is-es/
 DOWN-кроить.PFV-INF
 ‘кроить’

Мотивированно постулировать /ʔ/ в случае нулевой реализации можно только при хорошем знании правил морфонологии, что в нашем случае не всегда доступно. Мы будем пользоваться данными в том виде, в каком они представлены в имеющихся у нас словарях и базах данных, в случае необходимости оговаривая наличие фонемы /ʔ/, не имеющей фонетической реализации.

1.3.2. Проблема фарингализации в даргинских языках

Практически во всех описаниях даргинских языков встречаются термины *фарингализация* и/или *фарингализованный*. Как правило, речь идет о фарингализованных гласных, реже — о фарингализованных согласных (см., например, Кадибагамаев 1998: 38–40 для сирхинского; Магометов 1963: 47–50 для кубачинского). Многие авторы говорят о фарингализации как о просодической характеристике даргинских слов.

Фонетически фарингализация представляет собой сужение гортани при произнесении тех или иных речевых сегментов, однако нас больше интересует ее фонологический статус. В большинстве описаний даргинских языков фарингализация и свойства фарингализованных звуков описаны недостаточно ясно и/или недостаточно подробно. В частности, не всегда ясно, является ли фарингализация (в данном идиоме) просодическим признаком, и если да, то какова сфера ее действия (слог, несколько слогов, фонетическое слово), являются ли «простые» и соответствующие фарингализованные гласные (и согласные, если они есть) разными фонемами или нет, каково распределение простых и фарингализованных звуков. Хотя в этой статье у нас нет возможности дать подробный обзор проблемы фарингализации в даргинских языках, попробуем зафиксировать основные моменты, которые существенны для нашей работы¹⁰.

Во-первых, даргинские языки различаются по набору гласных, которые противопоставляются по признаку фарингализованности. Если взять языки нашей выборки, то в четырех из них — акушинском, кадарском, муиринском и кайтагском — фарингализован-

¹⁰ Мы учли описания следующих языков: литературного даргинского (Абдуллаев 1954), акушинского (van den Berg 2001), кубачинского (Магометов 1963), мегебского (Магометов 1982, Moroz 2019), кайтагского (Темирбулатова 2004), ицаринского (Sumbatova & Mutalov 2003), санжинского (Forker 2020), тантынского (Сумбатова & Ландер 2014), хуцуцкого (Ganenkov 2019b), чирагского (Ganenkov 2019a), сирхинского (Кадибагамаев 1998).

ным может быть только гласный a^f , в ицаринском и чирагском — a^f и u^f , в тантынском — a^f , u^f , e^f , в кубачинском, аштынском и ширинском (Беляев 2019; 2021) — все четыре гласных (a^f , u^f , e^f , i^f)¹¹. Это, в частности, означает, что в кубачинском, аштынском и ширинском фарингализация может быть фонетически реализована на любом слоге.

Во-вторых, рассмотрим вопрос о том, является ли фарингализация просодическим признаком или сегментным признаком гласных. Ответ необязательно будет одинаковым для разных даргинских идиомов. В большинстве даргинских языков есть корреляция между фарингализованностью гласной и характеристиками соседних согласных. Чаще всего корреляция наблюдается в последовательности CV, то есть с гласным коррелирует предшествующий ему согласный, однако в некоторых языках корреляция наблюдается и в последовательности VC. Корреляция выглядит следующим образом: (а) рядом с ларингальными согласными возможны только нефарингализованные гласные, (б) рядом с фарингальными согласными (иногда также рядом с некоторыми увулярными) возможны только фарингализованные гласные, (в) рядом с прочими согласными возможны любые гласные; (г) гласные, не противопоставленные по признаку фарингализации, сочетаются с любыми согласными. В (4) такая корреляция иллюстрируется на примере последовательности CV в даргинском литературном языке: (4a), (4b) — простая гласная после ларингальной согласной; (4d), (4e) — фарингализованная после фарингальной согласной; примеры (4c) и (4f) демонстрируют допустимость простой и фарингализованной гласной после согласной q ; прочие примеры демонстрируют допустимость любых согласных перед гласной i , не имеющей фарингализованного коррелята (4g–4k), и в позиции после сонанта перед другой согласной (4l–4p).

(4) Даргинский литературный

a. hala	b. q'urʔan	c. q:am		
‘перед’	‘Коран’	‘племя’		
d. ħaʔb	e. ʔaʔnd	f. q:aʔm		
‘три’	‘узел’	‘миска’		
g. ħi	h. ʔiniz	i. ħimi	j. azirʔibil	k. siris
‘кровь’	‘источник’	‘желчь’	‘тысячный’	‘иней’
l. durħ-ni	m. ʔaʔrʔ-ni	n. tarħ-ni	o. warʔ-ni	p. harg-ni
мальчик-PL	курица-PL	ласка-PL	мед-PL	навес-PL
‘мальчики’	‘куры’	‘ласки’ (жив.)	‘мед’ (собр.)	‘навесы’

Корреляция между фарингализованностью гласной и качеством соседней согласной может присутствовать в идиоме независимо от числа гласных, противопоставленных по фарингализованности. В частности, она есть в акушинском, где имеется только одна фарингализованная гласная, и в кубачинском, где их четыре.

Иначе говоря, в даргинском литературном (а также в акушинском, ицаринском, санжинском и других языках) фарингальные и ларингальные согласные (вопрос об увулярных мы здесь не рассматриваем), а также простые и фарингализованные гласные дополнительно распределены в одних контекстах и противопоставлены в других, как показано в Таблице 3¹².

¹¹ С мегебским языком не все ясно: в грамматике Магомедов 1982 представлен только один фарингализованный гласный (a^f); в работе Г. Мороза (Moroz 2019) указано, что фарингализованными могут быть все гласные, в том числе o^f , для которого отсутствует нефарингализованный вариант. В словнике мегебского языка (Musaev, Morozova & Daniel 2020), которым мы пользовались, встречаются a^f и o^f , но другие фарингализованные гласные практически отсутствуют.

¹² Таблица 3 имеет иллюстративный характер, поэтому в ней показаны не все возможные позиции согласных и проигнорированы увулярные согласные, которые иногда по крайней мере частично ведут себя как фарингальные.

Таблица 3. Сочетаемость простых и фарингализованных гласных с согласными

Позиция	Пример контекста	Согласные			Примеры
		Фарингальные	Ларингальные	Другие	
А. Перед гласными, противопоставленными по фарингализованности	_a	—	ha, ʔa	Ca	4abc
	_a ^ʕ	ħa ^ʕ , ʔa ^ʕ	—	Ca ^ʕ	4def
Б. Перед гласными, не имеющими фарингализованного корелята	_i	ħi, ʔi	hi, ʔi	Ci	4fhijk
В. После сонанта (перед согласным или на конце слова)	r_#, r_C	Rħ(C), Rʔ(C)	Rh(C), Rʔ(C)	RC(C)	4lmnop

В квадрате, выделенном жирной линией, фарингальные и ларингальные согласные (или простые и фарингализованные гласные) находятся в дополнительном распределении; в прочих клетках нашей таблицы они противопоставлены¹³. Зона дополнительного распределения тем больше, чем большее число гласных имеет фарингализованный корелят и чем в большем числе позиций наблюдается корреляция между фарингализованностью гласной и качеством согласной.

Примером идиома, где зона дополнительного распределения максимальна, может служить кубачинский, в котором, как было сказано выше, все четыре гласные могут быть как простыми, так и фарингализованными (контекстов типа Б в кубачинском нет).

Примером языка, где зона дополнительного распределения практически отсутствует, может служить муиринский, в котором, как и в акушинском, фарингализованной может быть только гласная *a^ʕ*, но, в отличие от акушинского, после фарингальных согласных *ħ* и *ʔ* допустимы как фарингализованные, так и простые гласные, как показано в (5) и (6)¹⁴.

(5) Муиринский

a. ʔari	b. ʔat	c. baʔagan
‘заяц’	‘узел’	‘широкий’
d. ʔa ^ʕ t'a	e. ʔa ^ʕ t	f. wa ^ʕ rʔa ^ʕ
‘лягушка’	‘кадык’	‘курица’

(6) Муиринский

a. ħana	b. aħal	c. darħa
‘шрам’	‘гость’	‘сын’
d. ħa ^ʕ ka	e. ħa ^ʕ rc'	f. imħa ^ʕ
‘шуба’	‘куница’	‘корень’

Если в языке есть контексты типа В (Таблица 3), как в литературном и акушинском, то фарингальные и ларингальные согласные в этом языке фонологически противопоставлены. Что касается гласных, то чем больше в языке зона дополнительного распределения, тем более естественным будет решение считать фарингализацию просодической

¹³ В тех позициях, которые не попали в нашу таблицу, — например, после гласной, — ситуация может быть разной в зависимости от морфонологии конкретного идиома.

¹⁴ В муиринском выбор фарингализованной/простой гласной контекстно обусловлен только после ларингальных согласных и в абсолютном начале слова. В обеих этих позициях допустима только простая гласная *a*, но не фарингализованная *a^ʕ*: *ħark* ‘открытый’; *ħurħar* ‘легкое’; *arcan* ‘птица’; *at:a* ‘отец’.

характеристикой слога или более протяженной единицы¹⁵. Такой подход выглядит разумным для кубачинского, но гораздо менее очевидным для акушинского и тем более для муиринского. Действительно, фарингализация рассматривается как просодический признак в описаниях языков, имеющих четыре фарингализованных гласных (кубачинского — Магомедов 1963, сирхинского — Кадибагамаев 1998, хуцуцкого — Ganenkov 2019b, чирагского — Ganenkov 2019a, аштынского — Беляев 2021) и как сегментный признак гласного — в описании идиомов, имеющих только фарингализованный *a*¹ (акушинского — van den Berg 2001, кайтагского — Темирбулатова 2004).

К трактовке фарингализации имеет отношение еще одно явление, отмеченное во многих даргинских языках. Рассмотрим его на примере ицаринского идиома. Ицаринский имеет два фарингализованных гласных, правила сочетаемости простых/фарингализованных гласных с фарингальными/ларингальными согласными в целом такие же, как в акушинском. Как и в других даргинских языках, в ицаринском некоторые грамматические морфемы имеют два варианта, с простым и с фарингализованным гласным, и выбор варианта обусловлен предшествующей корневой морфемой¹⁶: если в корне фарингализованный гласный, то фарингализация как бы распространяется на следующий слог, содержащий грамматический показатель, как в (7):

(7) Ицаринский

a. b-at-aq-ur	b. b-a ¹ rq:-a ¹ q-ur
N-оставлять.PFV-CAUS-PRET	N-учить.PFV-CAUS-PRET
‘заставил оставить’	‘заставил учить’

Такая зависимость напоминает сингармонизм, однако можно показать, что она имеет скорее морфологический, чем фонологический характер. Во-первых, «фарингализующими» могут быть морфемы, не содержащие фарингализованных гласных, как в (8b). Во-вторых, способность вызывать фарингализацию в соседнем слоге является свойством именно морфемы, а не слога: ср., например, сегментно омонимичные корни в (8a) и (8b), один из которых вызывает фарингализацию последующего суффикса, а другой нет. Способность вызывать фарингализацию в соседнем слоге является лексическим признаком морфемы.

(8) Ицаринский

a. b-irq:-u-j	b. b-irq:-u ¹ -j	c. d-u ¹ bχ:-u ¹ -j
N-копать.IPFV-TH-SUBJ	N-пачкать.IPFV-TH-SUBJ	NPL-молотить.IPFV-TH-SUBJ
‘копать’	‘пачкать’	‘молотить’

Правила «расстановки» фарингализации в ицаринском (и близкородственном ему санжинском, см. Forker 2020: 26–29) вряд ли могут быть описаны как полностью просодические. Тем не менее складывается ощущение, что такие правила возникли в результате преобразования системы, в которой фарингализация на более раннем этапе была просодическим признаком (к этой мысли мы вернемся в разделе 3.3).

В этой работе перед нами не стоит задача описания фонологических систем всех языков, задействованных в нашей работе. Для нас важно иметь представление о соотно-

¹⁵ Нелогично, однако, одновременно выделять фарингализованные и простые гласные фонемы и вводить просодический признак фарингализации, как это делается в Forker 2020, где на стр. 26 фарингализация вводится как признак гласных, а на стр. 28 — как супraseгментный признак.

¹⁶ Возможно и обратное влияние: некоторые аффиксы подвергают фарингализации предшествующий корень, см. Sumbatova & Mutalov 2003: 4–6.

шении простых и фарингализованных гласных, а также знать, что во всех исследуемых языках (даже в кубачинском) фарингальные и ларингальные согласные фонологически противопоставлены.

1.3.3. Структура слога и сочетания согласных

Структуру слога в даргинских языках можно выразить формулой (C)V(R)(C), где V — любой гласный, C — любой согласный, R — согласный некоторого узкого класса, содержащего прежде всего сонанты (*w, j, m, n, r, l*), иногда также *b, s, ž, š* (набор согласных, допустимых в позиции R, слегка расходится по даргинским языкам). Иначе говоря, в начале слога стечения согласных недопустимы, а в конце ограничены. На стыках слогов, однако, возможны сочетания практически любых согласных. В (9a) приводятся одноморфемные слова, иллюстрирующие все возможные структуры слога, в (9b) — сочетания, возникающие на стыках слогов (все примеры в (9) из литературного даргинского языка).

(9) Даргинский литературный

a. V	<i>i</i> ‘имя’
VC	<i>it</i> ‘тог’
VR	<i>aw</i> ‘четыре’
VRC	<i>arc</i> ‘серебро’
CV	<i>ga</i> ‘уголь’
CVC	<i>maq</i> ‘береза’
CVR	<i>t'em</i> ‘запах’
CVRC	<i>q'anq</i> ‘журавль’
b. VCV	<i>musa</i> ‘место’
в том числе VRV	<i>mura</i> ‘сено’
VCCV	<i>žahsi</i> ‘молодой’
в том числе VCRV	<i>bucrub</i> ‘сироп’
VRCV	<i>t'erxa</i> ‘палка’
VRRV	<i>χurmi</i> ‘липы’ (множ. ч.)
VRCCV	<i>barχsi</i> ‘смежный, совместный’
в том числе VRCRV	<i>t'unt'ri</i> ‘мухи’

Что касается поствулярных согласных, то их позиционное распределение в целом такое же, как у других шумных. Слова в (10) иллюстрируют все допустимые позиции таких согласных (H — поствулярный согласный, | — граница слога).

(10) Даргинский литературный

#HV	в начале слова (перед гласной)	<i>hi</i> ‘кровь’, <i>hih</i> ‘дыхание’, <i>žah</i> ‘добро’, <i>žand</i> ‘узел’
V HV	между гласными	<i>bažusi</i> ‘широкий’, <i>mehe</i> ‘мозг’
VH#	после гласной в конце слова	<i>dah</i> ‘лицо’, <i>bež</i> ‘хозяин’
VH RV	после гласной перед сонантом	<i>bahlas</i> ‘спокойный’
VH CV	после гласной перед шумным согласным	<i>duhbi</i> ‘слова’, <i>baħsi</i> ‘противоположный’
VRH#	после сонанта в конце слова	<i>urh</i> ‘чужак’, <i>derh</i> ‘этаж’
VR HV	после сонанта перед гласным	<i>durha</i> ‘мальчик, сын’, <i>žaržar</i> ‘курица’
VRH CV	после сонанта перед шумным согласным	<i>zarħsi</i> ‘свежий’

VRH|RV между сонантами

durhni ‘мальчики, сыновья’,
hurvri ‘легкие’VC|HV после шумного согласного перед гласным *mashu* ‘омовение ног’

При исследовании соответствий согласных, включая постуволярные, некоторую сложность создают согласные в корнях глаголов. В даргинских языках существуют довольно жесткие ограничения на структуру глагольных корней. Абсолютное большинство корней имеет одну из следующих структур: VC, CL-VC, VRC, CL-VRC, RVC, где CL- обозначает позицию показателя именного класса. При этом внутри корня выражается категория глагольного вида (совершенный/несовершенный вид), так что большинство глагольных корней существует в двух видовых вариантах. Эти варианты могут различаться наличием слота для классного согласования, наличием и местом сонанта R, выбором гласной V, как показано в (11).

(11) Муиринский

Значение	Корень СВ	Корень НСВ
‘находить’	CL-ark:	CL-urk:
‘писáть’	CL-elk’	luk’
‘бросать’	ih ^w	irh ^w
‘ломать’	CL-urʔ	uʔ
‘шить’	CL-ep:	ip:
‘сеять’	CL-aʔ	CL-alʔ
‘измерять’	umc	umc

Когда мы обсуждаем соответствия согласных в глагольных корнях, позицию согласного С нельзя охарактеризовать однозначно: во-первых, позиция С может различаться в разных видовых вариантах одного корня (в одном виде согласный стоит после гласного, в другом — после сонанта); во-вторых, в абсолютном большинстве глагольных форм непосредственно за корнем следует грамматический показатель, который в большинстве случаев начинается с гласной (как в 12abc), но есть и показатели, начинающиеся с согласной (12d). Кроме того, в формах так называемого краткого опатива глагол выступает в виде чистой основы, то есть справа от корня никаких показателей нет (согласный корня оказывается на конце слова, 12e).

(12) Муиринский

a. b-arq’-ib N-делать.PFV-PRET ‘сделал’	b. b-irq’-u N-делать.IPFV-FUT.3.TR ‘сделает’	c. b-arq’-ara / b-irq’-ara N-делать.PFV-INF / N-делать.IPFV-INF ‘сделать’ / ‘делать’
d. b-arq’-ni / b-irq’-ni N-делать.PFV-MSD / N-делать.IPFV-MSD ‘тот факт, что сделал’ / ‘тот факт, что делал’	e. b-arq’ / b-irq’ N-делать.PFV(OPT) / N-делать.IPFV(OPT) ‘пусть сделает!’ / ‘пусть делает!’	

Ниже при описании соответствий ларингальных и фарингальных согласных мы будем оговаривать те случаи, когда они встречаются в составе глагольного корня.

2. Соответствия постуволярных согласных: общие сведения

Соответствия постуволярных согласных — один из наиболее сложных фрагментов системы соответствий даргинских идиомов. Дополнительную трудность вызывает то об-

стоятельство, что фонема /ʔ/ часто имеет нулевую реализацию, поэтому не всегда есть возможность решить, присутствует ли она в некотором слове синхронно (1.3.1). Объективные сложности усугубляются заметным числом ошибок и расхождений в словарях, причем это, к сожалению, касается не только полевых данных, но даже и некоторых опубликованных словарей. Поэтому те наблюдения, которые будут сделаны в разделах 3–5, следует считать предварительными.

Постувулярные согласные участвуют в большом числе соответствий, причем иногда они соответствуют согласным другого места образования, чаще всего увулярным, но не только, например:

Таблица 4. Примеры соответствий постувулярных согласным других мест образования

	кадар.	мегеб.	акуш.	муир.	танг.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
лягушка, жаба	ʔa't'a	ʔa't'a		ʔa't'a	ʔa't'a	ʔa't'a	ʔa't'a	ʔʰa't'a	ɦit'a
угол внутренний				qamz	ʔa'mza	ʔu'mza	q:a'mzi		
посох	ʔa'sa	ʔansa	ʔa'jsa		ʔi'sa	q'a's:a		as:a	ɦa's:a
слово, звук	dew	deh ^w	dew	dew	dew	deh			
уздечка (второй слог)		hurhur	urhur	urhur		urx:ur		urx:ur	ux:uj

Часть соответствий такого рода вполне регулярна, однако в этой статье мы рассмотрим только те регулярные соответствия, в которых участвуют исключительно фарингальные и ларингальные согласные.

Соответствия постувулярных согласных рассмотрены в работе Мудрака (Мудрак 2016: 34–35) на материале семи даргинских идиомов, список которых частично совпадает с нашим. Для четырех рядов соответствий согласных современных идиомов О. А. Мудрак реконструирует четыре прафонемы (Таблица 5, строки 1–4) — в целом те же, что представлены в большинстве современных языков. Последняя строка таблицы отражает ряд соответствий с билабиальным *w*, который в нашей работе не рассматривается (Мудрак реконструирует для этого ряда соответствий прафонему *ʔ̥). О существовании звонкого фарингального согласного /ʔ/ у Мудрака, видимо, не было информации.

Таблица 5. Реконструкция ларингалов согласно Мудрак 2016: 35.

ПДарг	акуш.	урах.	мегеб.	ицар.	хайд.	куб.	чир.
*ʔ	ʔ / ʔ ¹⁷	ʔ / ʔ	ʔ / ʔ	ʔ / ʔ (ʔ)	ʔ / ʔ	ʔ / ʔ	ʔ / ʔ
*ʔ̥	ɦ / h	ɦ / h	ɦ / h	ʔ / ʔ (ʔ)	ʔ / ʔ (ʔ), (h/ɦ)	ʔ / ʔ	ʔ, (h, ɦ)
*ɦ	ʔ / ʔ	ʔ / ʔ	ʔ (ɦ)	h / ɦ / ʔ	h / ɦ / ʔ	h / ɦ	h / ɦ / ʔ
*h	h / ɦ	h / ɦ	h / ɦ	h / ɦ	h / ɦ	h / ɦ	h / ɦ
*w̥	w	w	w	ɣ	w	w	w

Работа Мудрака, очевидно, неполна. В ней не только не учитывается наличие звонкого фрикативного фарингального /ʔ/, но и не описаны условия выбора того или иного реф-

¹⁷ Обозначения в работе Мудрака не совпадают с нашими; в частности, символом ʔ у него обозначен «айн», «эпиглоттальный смычный ларингал» (Мудрак 2016: 35), а у нас — звонкий фрикативный фарингальный согласный.

лекса для тех ларингалов, которые присутствуют в его модели — хотя, как видно из его таблицы, практически во всех ее клетках представлено более одного рефлекса. Кроме того, в тексте работы нет подробного обоснования этой реконструкции¹⁸. Все это приводит нас к необходимости рассмотреть соответствия постулярных еще раз.

Основные типы соответствий представлены в Таблице 6. Как видно из таблицы, имеются тривиальные или почти тривиальные соответствия (для согласных ʔ , h , ħ), близкое к тривиальному соответствие ʔ и нуля, а также два ряда соответствий, где, упрощая ситуацию, можно говорить о противопоставлении «северных» и «южных» языков: в строке (5) в «северных» языках смычный ларингал, а в «южных» чаще всего фрикативный, в строке (6) — наоборот. При этом муиринский язык, вопреки традиционным классификациям и в соответствии с классификацией Ю. Б. Корякова (2021), примыкает к «северным» идиомам.

Легко видеть, что наша Таблица 6 довольно хорошо соотносится с таблицей О. А. Мудрака: наши строки 1–2 соответствуют первой строке в Таблице 5, строки 3–4 соотносятся со строкой 4, строки 5 и 6 — со строками 3 и 2 соответственно. Кроме того, есть довольно много слов, которые не укладываются в приведенные здесь соотношения; мы стараемся упомянуть и прокомментировать по крайней мере некоторые из них.

Таблица 6. Основные классы соответствий ларингалов в даргинских языках

	кадар.	мегеб.	акуш.	муир.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
(1)	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ
(2)	$\text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}/\emptyset$
(3)	h	h	h	h	h	h	h	h	h
(4)	ħ	ħ	ħ	ħ	ħ	ħ	ħ	(χ)	ħ
(5)	ʔ	$\emptyset/\text{ʔ}$	ʔ	ʔ	$\text{ħ}/\text{ʔ}/h$	h	h	$h/\text{ʔ}/\text{ħ}$	h
(6)	ħ	ħ	ħ	ħ	$\text{ʔ}/\text{ħ}/\text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}, \text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}, \text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}, \text{ʔ}/\emptyset$	$\text{ʔ}, \text{ʔ}/\emptyset$

В следующих трех разделах мы рассмотрим ряды соответствий, представленные в Таблице 6: ряды (1–4) будут проанализированы в разделе 3, ряд 5 — в разделе 4 и, наконец, ряд 6 — в разделе 5.

3. Тривиальные и близкие к ним соответствия ʔ , ʔ , h и ħ

3.1. Соответствия ʔ и ʔ

Слов с тривиальным соответствием ʔ довольно много. Заметную часть таких слов составляют заимствования, в основном арабские¹⁹, но довольно много и исконной лексики,

¹⁸ В работе Nikolaev & Starostin 1994: 117–120 реконструируются те же четыре фонемы плюс, под вопросом, пятая, hI , — фарингализованный фрикативный ларингал.

¹⁹ Примеры арабских заимствований, в которых представлен ларингал ʔ : ‘жизнь’ — акуш., тант., кайт., кадар. $\text{ʔa}^{\text{t}}\text{mri}$, мегеб. ʔumri , кубач. $\text{ʔu}^{\text{t}}\text{mri}$; ‘вина’ — акуш., тант. $\text{ʔa}^{\text{t}}\text{jib}$, кадар. $\text{ʔa}^{\text{t}}\text{ip}$, кубач. $\text{ʔa}^{\text{t}}\text{jab}$; ‘час’ — акуш., мегеб., кайт. $\text{sa}^{\text{t}}\text{a}^{\text{t}}$, кадар. $\text{sa}^{\text{t}}\text{a}^{\text{t}}$, ицар. $\text{s.a}^{\text{t}}\text{a}^{\text{t}}$, кубач. $\text{sa}^{\text{t}}\text{ha}^{\text{t}}$; ‘пятница’ — кадар., муир., тант., ицар., кайт., кубач. ʔuma^{t} , акуш. ʔuma^{t} ; ‘змея’ — акуш., чираг., кубач. $\text{ma}^{\text{t}}\text{ʔun}$, мегеб. $\text{ma}^{\text{t}}\text{ʔun}$.

примеры которой представлены в Таблице 7 (более точные количественные данные будут приведены ниже). Как видно из таблицы, согласный ʔ в таких словах возможен в разных позициях (конец слова; между гласными; после сонанта перед гласной), но в абсолютном большинстве примеров он встречается в начале слова, чаще всего перед *a*²⁰.

Таблица 7. Тривиальные соответствия согласного ʔ

	кадар.	мегеб.	акуш.	муир.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
земля, глина	ʔa'nʒi	ʔa'nʒa	ʔa'nʒi	ʔa'nʃa	ʔa'nʃi	ʔa'nʃa	ʔa'nʃa	ʔanʃiʒa	ʔa'nʃaʃ
жирный	ʔa'wa-	ʔa'wa-	ʔa'wa-	ʔa'wa-	ʔa'wá-	ʔa'waʃ-	ʔa'wa-		
хороший	ʔa'h-	ʔa'χ-	ʔa'h-	ʔa'h-	ʔa'χ-	ʔa'χ-	ʔa'h-	aχ ²¹	ʔa'χ-
родник	ʔa'niz		ʔiniʒ	ʔinic	ʔinic		ʔa'nic	ʔinc:	
запах	waʔ		gaʔ (ʌ)	k:aʔ		k:w aʔ	k:w aʔ		k:w aʔ
широкий	CL-aʔ-uj	CL-aʔ(?)ul		CL-aʔa	CL-uʔaʃ-				
мерзнуть	CL-aʔrʔ-/ CL-irʔ-	CL-aʔrʔ-/ CL-irʔ-	CL-aʔrʔ-/ CL-irʔ-	CL-aʔrʔ-/ CL-irʔ-	CL-aʔrʔ-/ CL-irʔ-				CL-aʔrʔ-/ CL-uʔrʔ-
красть	CL-iʔ-/ CL-ilʔ-	CL-iʔ-/ CL-ilʔ-	CL-iʔ-/ CL-ilʔ-		CL-iʔ-/ CL-ilʔ-			CL-iʔ ^w -/ CL-ilʔ ^w -	CL-iʔ-/ CL-ilʔ-

Что касается согласного ʔ, то поскольку его присутствие на синхронном уровне определяется не во всех позициях и в целом он встречается не слишком часто, мы не знаем ни одной серии, где ʔ синхронно присутствовал бы во всех языках в ненулевой реализации.

Рассмотрим ряды соответствий, в которых ʔ в одних языках соответствует нулю в других. Почти во всех таких сериях ʔ обнаруживается в позиции после сонанта, причем непоследовательно: чаще он фиксируется в языках северной ветви, однако, как правило, не во всех и без очевидных закономерностей. Кроме того, в большинстве языков имеется глагольный корень 'сказать', состоящий в совершенном виде из одного согласного ʔ. Чаще всего этот корень синхронно реализуется как фонетический ноль, однако присутствие фонемы ʔ восстанавливается (1.3.1).

Таблица 8. Соответствия ʔ : Ø

	кадар.	мегеб.	акуш.	муир.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
сказать	ʔ-	ʔ-	ʔ-		ʔ-	ʔ-		ʔ- (?)	ʔ-
вдова	gamʔa	gamʔa	gamʔa	k:ama	k:amʔa	k:ama	k:ama	k:ama	k:ama
истинный	mar-	marʔ-	mar-	mar-	mar-	mar-	mar-	mar-	
боб	qarʔa	qara	qara	qara	qara		qara	qàra	qa

Для этих и аналогичных слов можно реконструировать ларингал, который в некоторых языках дает рефлекс ʔ, а в других ноль. Вполне вероятно, что слов, имевших в своем со-

²⁰ Перед *и* (*и*^ʃ) тривиальное соответствие ʔ зафиксировано в идеофоне 'кукарекать': акуш., кадар. ʔiʔi-, мегеб. ʔoʔoʃ-, тант., ицар., ʔiʔiʃ-.

²¹ Это слово, а также слово 'широкий' в мегебском имеют на месте ʔ ноль или ʔ.

ставе *ʔ*, гораздо больше (особенно в позиции начала слова), но в силу синхронных морфонологических и фонетических правил ларингал *ʔ* в этих словах не представлен ни в одном современном языке.

Помимо серий, показанных в таблицах 7 и 8, есть небольшое число слов, где в разных языках представлены *ʔ* или ноль, причем очевидных правил распределения по языкам или по позициям не видно.

Таблица 9. Нерегулярные соответствия *ʔ* : \emptyset

	кадар.	мегеб.	акуш.	муир.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
девять	urč'eb-	urč'eb-	urč'em	urč'im-	urč'em	irč'em	irč'am-	arč'am-	ʔu'č'u'm
молотильная доска		irgi	irgi (Л)	ʔirči	irk:i		irk:i		i:če
камин	ʔa'ŋvi		anqi	anqi	aqi	ʔa'qi		àq:a	aqe

3.2. Соответствия *h* и *ħ*

В отличие от компаративных серий с *ʔ*, серий с тривиальными или почти тривиальными соответствиями согласных *h* и *ħ* немного (Таблицы 10 и 11 ниже).

В большинстве слов с тривиальными соответствиями *h* (Таблица 10) этот согласный стоит перед гласной, чаще всего *a*^f (реже *u/u*^f) — либо в начале слова, либо после *r*; он представлен также в конце слога и в глагольном корне (после гласной/после сонанта).

Отдельная проблема в сериях с *ħ* связана с чирагским языком. Списки слов для этого идиома не очень большие, а лексика сильно отличается от прочих языков, поэтому в большинстве серий, где во всех прочих языках представлен ларингал *ħ*, в чирагском соответствующей единицы нет. В двух словах согласному *ħ* всех прочих языков в чирагском соответствует *χ*, однако мы не можем быть уверенными в том, что нет других вариантов²².

Таблица 10. Тривиальные и близкие к тривиальным соответствия *h*

	кадар.	мегеб.	акуш.	муир.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
нутряной жир	ħa'li	ħo'li ²³	ħa'li	ħali	ħa'li	ħu'I	ħa'li	χ'ule	ħu'le
ребенок	durħa ^f	do'rħo ^f	durħa ^f	darħa	durħa ^f	du'rħu ^f	da'rħa ^f	darχ'à	du:ħu ^f
внутри		CL-uħna-	CL-uħna	CL-uħna	CL-u'ħna ^f				
бороться			CL-a'ħ-/CL-irħ-	CL-iħ-/CL-irħ-	CL-a'ħ-/CL-irħ-	CL-a'ħ-/CL-iħ-			

В сериях с тривиальными соответствиями *h* во всех словах, кроме одного, *h* стоит в начале слова перед *a*; в одном слове ('медленный') — после гласной *a* перед сонантом *l*.

²² Например, полностью тривиальное соответствие представлено в идеофоне 'ржать' (акушинский, кадарский, мегебский, муиринский, ицаринский *hihi*, тантгынский *hi'hi^f*, кубачинский *hihe*), но мы не используем идеофоны для установления соответствий. См. также чирагское слово 'лопух' в Таблице 12.

²³ Авторы мегебского словаря используют символ *o^f* для обозначения фонемы, которая соответствует фарингализованному *u^f* в других идиомах.

Таблица 11. Тривиальные соответствия *h*

	кадар.	мегеб.	акуш.	муир.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
быстрый	halak-					halak-	halak-		halak-
легкий, нетрудный	hamad-		hamad-				hamat-		
вспоминать (коверб ²⁴)	han		han	han	han	han	han		han-
медленный		bahla-	bahla-		bahla-	bahla-		bahlà-	bahla-

Как и для пары *ʔ/ʔ*, есть небольшое число компаративных серий (практически все они приводятся в Таблице 12), в которых *h* одних идиомов нерегулярным образом соответствует *h* других. В некоторых сериях ('осел' — в начале слова, 'день') *h* или *ḥ* в одних идиомах соответствуют нулю в других. Пока мы не видим четких закономерностей в распределении *h*, *ḥ* и нуля по языкам, можно лишь сделать наблюдение, что в северной ветви *ḥ* встречается чаще. Согласные *h/ḥ* в этих словах встречаются в разных позициях (в начале слова, в конце слова после гласной, между гласными)²⁵. Интересно, что во втором слоге слова 'осел' в чирагском снова встречается *χ*, которое соответствует *h* и *ḥ* других языков.

Таблица 12. Нерегулярные соответствия *ḥ* : *h* : \emptyset

	кадар.	мегеб.	акуш.	муир.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
лопух	ħaq'uli	ħaq'ur	ħa'kul	[q:art]- ħa'kul	haq'uli	haq'ul	haq'lej	haq'ule	ħa'qul
солнце, день	bari	barħi	barħi	barħi	beri	bar	bari	bàre	be
осел (начало слова; начало второ- го слога)	ħamħa	hamħa	emħe	himħa	ħa'mħa'	amha	emha	àmχa	ħa'mħa'
сыворотка		neh	neh (ʎ)	niħ	neh	ma'ħ	na'ħ	ma.ʃ	nihe

3.3. Проблема фарингализации и начало реконструкции

В разделах 3.1—3.2 мы рассмотрели часть соответствий постуволярных согласных (строки 1-4 из Таблицы 6), а именно — тривиальные и близкие к ним соответствия, а также те соответствия, в которых представлены только согласные, однородные по способу образования (или только смычные, или только фрикативные). В Таблице 13 рассмотренные соответствия приводятся еще раз, с указанием количества лексических единиц и позиций, в которых они засвидетельствованы.

Единственная хорошо представленная позиция — начало слова (перед гласной). В этой позиции появляются согласные *ʔ*, *ḥ*, *h* (строки 1, 3, 4). Ларингал *ʔ* (строка 2), как

²⁴ Коверб — первая часть сложного глагола, не употребляется вне его состава. В отличие от собственно глагольных корней, не выражает вид и, как правило, не изменяется.

²⁵ Ср. также идеофон 'дышать' (последний согласный): акушинский, кадарский, мегебский, муиринский, кайтагский *hih*, тантынский *seh*, ицаринский *sih*, кубачинский *sih*.

Таблица 13. Количественные данные для соответствий ʔ : ʔ и ħ : h²⁶

	Соответствие	Всего	Перед гласной в начале слова)	Между гласными	После сонанта (перед гласной)	После гласной (в конце слова)	После гласной (перед сонантом)	После сонанта в глаг. корне	После гласной в глаг. корне
1	ʔ (езде)	22	14	2		2		4 {2}	{2}
2	ʔ : Ø	4	1		3				
3	ħ (: чираг. χ?)	7	4		1		1	1	{1}
4	h (езде)	7	6				1		
5	ʔ : Ø	3	3						
6	ħ : h : Ø	6	1	2	2	1			

правило, не идентифицируется в начале слова. Во всех позициях, кроме начала слова, количество имеющихся слов недостаточно для каких-либо обобщений.

Мы считаем, что для реконструкции прадаргинских постуволярных согласных ключевым является признак фарингализации. В разделе 1.3.2 мы привели сведения о фарингализации в различных даргинских языках, где попытались показать, что этот признак устроен по-разному в разных идиомах и что по крайней мере в некоторых из них (например, в кубачинском) его естественно считать просодической характеристикой слога или более крупного сегмента. Мы знаем также, что признак фарингализации тесно связан с согласными определенного места артикуляции: ларингальные согласные в большинстве даргинских языков несовместимы с фарингализованными гласными, а фарингальные, наоборот, несовместимы с простыми (при наличии соответствующего фарингализованного), см. примеры в (6) и Таблицу 3.

Связь фарингальных согласных с признаком фарингализации хорошо видна на данных нашей выборки: почти во всех компаративных сериях, входящих в описанные выше соответствия и содержащих ħ или ʔ, можно обнаружить след фарингализации — хотя бы в некоторых языках находится слово, содержащее фарингализованную гласную в одном из слогов, соседних с фарингальным согласным. Посмотрим, например, на корень 'осел' в Таблице 12. В кадарском, мегебском, акушинском и муиринском в нем содержится по меньшей мере один фарингальный согласный, но нет фарингализованных гласных. Однако такие гласные есть в тантынском и кубачинском.

Кроме того, в разделе 1.3.2 речь шла о том, что во многих даргинских языках существует явление, сходное с сингармонизмом по признаку фарингализации, но на синхронном уровне имеющее скорее морфологический характер. Это тоже заставляет предположить, что в этих языках фарингализация имела своей сферой действия не отдельные фонемы, а более крупные единицы.

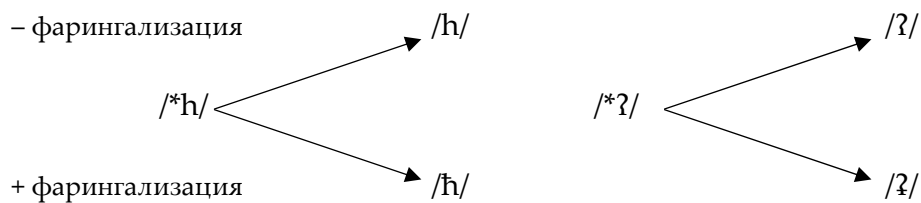
Предположим, что на прадаргинском уровне фарингализация была просодическим признаком, который распространялся по крайней мере на слог (фарингализованный слог, в свою очередь, мог вызывать фарингализацию в соседних слогах). Фонетически фарингализация скорее всего реализовывалась и на гласных, и на согласных. В этом слу-

²⁶ Здесь и ниже, в Таблицах 17 и 19, учитываются только позиции в пределах одной морфемы. Глагольные корни показаны в двух последних колонках, каждый корень учтен два раза, если он имеет два видовых варианта. Один из вариантов дан обычным образом, второй в фигурных скобках. При подсчете общего числа лексических единиц два видовых варианта глагольного корня учтены как одна единица.

чае для уже рассмотренных рядов соответствий (Таблица 13) достаточно реконструировать две исходных фонемы — $*ʔ$ и $*h$. Можно допустить, что на прададгинском уровне ларингальные и фарингальные согласные ($ʔ / ʔ$ и $h / ħ$) не были противопоставлены как самостоятельные фонемы, но функционировали как позиционные варианты фонем $/*ʔ/$ и $/*h/$ соответственно, причем выбор зависел от наличия фарингализации: в условиях фарингализации (в соседстве с фарингализованным гласным) эти две фонемы реализовывались как $[ʔ]$ и $[ħ]$, а в ее отсутствие — как $[ʔ]$ и $[h]$.

Со временем в части даргинских языков признак фарингализации перестал реализовываться на некоторых гласных (прежде всего на передних), но различия между фарингальными и ларингальными согласными ($ʔ / ʔ$ и $h / ħ$) сохранились даже в отсутствие фонетического различия гласных по фарингализованности. Более того, когда эти гласные перестали различаться по фарингализованности, противопоставление фарингальных и ларингальных согласных стало фонологическим (ср. *himi* ‘желчь’ и *hi* ‘кровь’ — даргинский литературный).

(13) Развитие фарингальных и ларингальных согласных

В тех слогах, где фарингализация продолжала реализовываться фонетически, произошло изменение статуса фарингализации: из просодического признака она превратилась в дифференциальный признак гласных (тех, на которых фарингализация сохранилась, чаще всего a^{f}). Различия в современных парах типа *q:at* ‘племя’ и *q:aʔt* ‘миска’ (даргинский литературный) мы приписываем разным гласным фонемам, а не просодическому признаку фарингализации. При этом дополнительное распределение фарингальных и соответствующих им ларингальных в таких слогах сохранилось.

В Таблице 14 показана эволюция от прададгинского к современным идиомам типа акушинского, в которых допустим только один фарингализованный гласный (a^{f}). В качестве примера мы взяли ларингал $*h$ в начале слога.

Таблица 14. Реконструкция перехода от прададгинского к акушинскому: слоги структуры HV

Прададгинский уровень			Современный уровень		Примеры
$/*ha$	$/*ħa^{\text{f}}$		$/ha/$	$/ħa^{\text{f}}/$	<i>hala</i> ‘перед’; <i>ħaʔli</i> ‘нутряной жир’
$/*hu$	$/*ħu^{\text{f}}$	>	$/hu/, /ħu/$		<i>hum</i> ‘зоб’; <i>ħu</i> ‘ты’
$/*he$	$/*ħe^{\text{f}}$		$/he/, /ħe/$		<i>hes</i> ‘старший’; <i>emħe</i> ‘осел’
$/*hi$	$/*ħi^{\text{f}}$		$/hi/, /ħi/$		<i>himi</i> ‘желчь’; <i>ħi</i> ‘кровь’

Предположение (13) объясняет тенденции к распределению постуволярных согласных в современных языках — например, явное преобладание фарингальных согласных перед a^{f} : именно этот гласный может быть фарингализованным во всех языках даргинской группы²⁷.

²⁷ В то же время непонятно, почему в рядах (1) и (3) Таблицы 13 совсем нет слов, начинающихся с сочетания фарингального согласного с узким гласным. Ответ на этот вопрос будет частично представлен в разделе 4.

В то же время наша гипотеза предсказывает, что в каждом конкретном слове все языки выборки должны последовательно иметь либо *h*, либо *ħ* (а также либо *ʔ*, либо *ʕ*), хотя, как мы знаем, есть слова, для которых это неверно: это формы с нерегулярными соответствиями *ʔ : ʔ : Ø* и *ħ : h : Ø* (Таблицы 9 и 12). По-видимому, в части диалектов фарингализация в каких-то условиях исчезла еще до фонологизации различия между фарингальными и ларингальными согласными. Условия такого развития пока неясны.

Еще один вопрос, который возникает в связи с нашей гипотезой, — это противопоставление *a* и *aʰ* после фарингальных согласных в муиринском и некоторых других идиомах. Наша гипотеза не объясняет, как оно стало возможным. Рассмотрим примеры муиринских слов на *ħa*, *ħaʰ*, *ʔa* и *ʔaʰ* (Таблица 15):

Таблица 15. Слова, начинающиеся на *ħa*, *ħaʰ*, *ʔa* и *ʔaʰ* в муиринском, и их соответствия в других идиомах

	кадар.	мегеб.	акуш.	муир.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
<i>ħa, ʔa</i>									
подушка	ʔaʰnija	ʔaʰnela	ʔaʰnala	ʔanila	ʔuʰnela			ʔänuna	
узел	ʔaʰnd	ʔaʰndari	ʔaʰnd	ʔat					
широкий	CL-aʰʔuj	CL-aʰʔul		CL-aʔa-	CL-uʔaʰ-				
сын, мальчик	durħaʰ	doʰrħoʰ	durħaʰ	darħa	durħaʰ	duʰrħuʰ		darħʰà	du:ħuʰ
осел (второй слог)	ħamħa	hamħa	emħe	himħa	ħaʰmħaʰ	amħa	emħa	àmħa	ħaʰmħaʰ
жир нутряной	ħaʰli	ħoʰli	ħaʰli	ħali	ħaʰli		ħaʰl-la	ħʰule	ħuʰle
<i>ħaʰ, ʔaʰ</i>									
лягушка	ʔaʰtʰa	ʔaʰtʰa		ʔaʰtʰa	ʔaʰtʰa	ʔaʰtʰa	ʔaʰtʰa	ʔʰatʰa	ħitʰa
жирный	ʔaʰwa-	ʔaʰwa-		ʔaʰwa-	ʔaʰwá-	ʔaʰkaʰ-	ʔaʰwa-		
тайный	diʔaʰm		diʔaʰn	diʔaʰn-	diʔaʰn-		diʔaʰn-		
лопух	ħaqʰuli	ħaqʰur		[q:art]-ħaʰkul	ħaqʰuli		ħaqʰlej	ħaqʰule	ħaʰqul
шуба				ħaʰka	ħaʰka	ħaʰka			
черемша				ħaʰnku			ħaʰnku		ħaʰnku

Можно предположить, что противопоставление *ħaʰ* ~ *ħa* и *ʔaʰ* ~ *ʔa* в муиринском исторически носило позиционный характер: похоже, что гласная *aʰ* в определенных контекстах утратила фарингализацию. У нас пока нет реконструкции даргинских гласных и мы не можем указать эти контексты точно. Можно, однако, заметить, что после *ħa* или *ʔa* в муиринском, как правило, идет сонант и хотя бы в одном из идиомов на месте *a* обнаруживается *u*, *uʰ* или *oʰ*; напротив, в тех слогах, где в муиринском *ħaʰ* или *ʔaʰ*, во всех когнатах также представлена гласная *aʰ*²⁸.

Таким образом, мы предполагаем, что на прадаргинском уровне в словах типа ‘жир нутряной’ корень был фарингализованным и, возможно, содержал гласный, отличный от *a*; обозначим его *U*. Впоследствии согласная фонологизировалась как */ħ/*, а гласная в муиринском перешла в простое *a*; в других идиомах она сохранила фарингализацию и перешла в *uʰ* (*oʰ*) или *aʰ*, как показано в (14):

²⁸ Косвенным подтверждением вторичности муиринского случая может служить тот факт, что в кадарском, где *a* и *aʰ* возможны после *ħ* (*ʔ*), распределение *ħa* / *ħaʰ* в целом не совпадает с муиринским, ср. в таблице 15 слова ‘мальчик, сын’, ‘лопух’, ‘жир нутряной’.

- (14) */hUli/ +фарингализация > */hU^ʰli/ > /ħali/ (муиринский)
 /ħa^ʰli/ (кадарский)
 /ħu^ʰle/ (кубачинский)

Если распределение *a* и *a^ʰ* после фарингальных согласных в муиринском действительно возникло как позиционное, то возможность употребления *a* и *a^ʰ* после фарингальных в этом идиоме не противоречит нашей гипотезе.

4. Соответствия смычных и фрикативных ларингалов (ʔ/? vs. h/ħ)

Небольшая группа слов последовательно противопоставляет постувулярный смычный ларингал в «северных» языках фрикативному в «южных». При этом в «северных» языках это почти всегда ʔ, а в «южных» встречаются *h* и *ħ* (*h* гораздо чаще). В двух случаях такое соответствие представлено в начале слова, на остальные позиции также приходится по одному-два примера.

Таблица 16. Соответствия ʔ ~ ħ

	кадар.	мереб.	акуш.	муир.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
назад			ʔela	ʔila	ħela	hela		hila-	hila-
яблоко	ʔinc	inc	ʔinc	ʔinci	ħinc	hinci	hinci	ħinc	hinze
дешевый			durʔe-	durʔa-	durʔa ^ʰ - ²⁹	durha-	durha-	durha-	duha-
камыш		č'a ^ʰ ʔa ^ʰ	č'iʔa ^ʰ						č'iħa ^ʰ
сноп				buʔmi	buhemi		biham	bahàm	buhum
хозяин	CL-eʔ	weʔ	CL-eʔ	CL-aʔ	CL-e ^ʰ ʔ	CL-ah	wah	wah	CL-ah

В Таблице 17 ниже приводятся количественные данные для всех соответствий, рассмотренных в разделах 3 и 4. Ряды, восходящие, в соответствии с нашими предположениями, к одной прафонеме, объединены в одной строке (строке 1 в Таблице 17 соответствуют строки 1–2 из Таблицы 13, аналогично строке 2 соответствуют строки 3–4). Нерегулярные соответствия (ʔ : ʔ : Ø, ħ : h : Ø) в таблицу не включены.

Таблица 17. Количественные данные для соответствий ʔ : ʔ, ħ : h и ʔ : ħ

	Пра-фонема	Рефлексы	Всего	Перед гласной (в начале слова)	Между гласными	После сонанта (перед гласной)	После гласной (в конце слова)	После гласной (перед сонантом)	После сонанта в глаг. корне	После гласной в глаг. корне
1	*ʔ	ʔ, ʔ, 0	26	15	2	3	2		4 {2}	{2}
2	*ħ	ħ, h, Ø	14	10		1		2	1	{1}
3	*hʔ	ʔ ~ h	6	2	2	1	1			

²⁹ Смычный ларингал в словах 'дешевый' и 'хозяин' в тантынском представляет собой очевидное исключение — возможно, это заимствование из одного из северных языков, которые в целом характерны для тантынского (см. подробнее раздел 5), но не исключено и позиционное распределение (ʔ после сонанта и на конце слова, ħ перед гласной). Для более определенных выводов пока недостаточно данных.

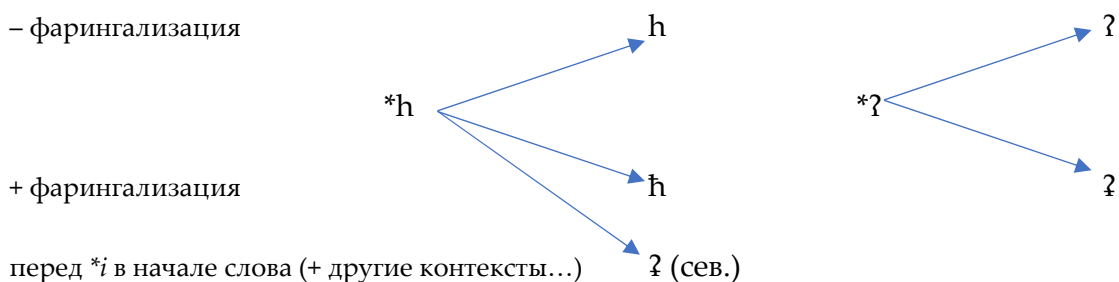
Все три группы соответствий возможны в позиции начала слова перед гласной, однако в словах с соответствием $\text{ʔ} : \text{ħ}$ (Таблица 16) во всех идиомах мы видим после ларингала узкий гласный. Проблема в том, что у нас всего две таких серии ('назад', 'яблоко'). В рядах соответствий, рассмотренных в предыдущих разделах, ни одного слова с такими гласными после постувулярного в начальной позиции не было. Иначе говоря, в позиции начала слова ряд 3 ($\text{ʔ} \sim \text{ħ}$) находится в дополнительной дистрибуции как с группой слов в первой строке ($\text{ʔ}, \text{ʔ}, \emptyset$), так и со словами во второй ($\text{ħ}, \text{h}, \emptyset$). То есть, если опираться исключительно на позицию начала слова, то можно допустить, что серии в ряду 3 (Таблица 16) могут восходить к любой из ранее постулированных согласных ($*\text{ʔ}, *\text{ħ}$).

В остальных позициях (кроме начала слова) ряд 3 ближе к дополнительной дистрибуции с рядом 2, однако слов в этих позициях так мало, что серьезные выводы вряд ли возможны. Мы тем не менее считаем, что ряд 3 действительно представляет ту же прафонему, что и ряд 2. В таком случае получается, что в севернодаргинских языках согласный $*\text{ħ}$ переходил в ʔ перед каким-то узким гласным (скорее всего $*i$), а также, возможно, в других позициях (между каким-то гласными? после каких-то гласных в конце слова?). Противоположное предположение (переход $*\text{ʔ}$ в $\text{h}/\text{ħ}$) означало бы, что мы допускаем общую инновацию для всех «южных» языков, включая чирагский и кайтагский, в то время как данные лексикостатистики показывают, что так называемые «южные» языки, в отличие от «северных», не образуют генетического единства.

Мы не обсудили вопрос о фарингализации в словах с соответствием $\text{ʔ} : \text{ħ}/\text{h}$. Поскольку во всех «северных» языках почти без исключений мы находим в этой группе фарингальный ʔ , а в «южных» встречается и ħ , и h (причем h гораздо чаще), можно осторожно предположить, что переход $*\text{ħ} > \text{ʔ}$ происходил только в условиях фарингализации, причем в части южных языков (ицаринском, кайтагском, возможно, чирагском) на слогах, начинающихся с hi , фарингализация исчезала, а в тантынском сохранялась, возможно, давая разный результат в зависимости от позиции. Но для сколько-нибудь надежных выводов пока недостаточно данных.

Таким образом, пока мы выделили два прадаргинских ларингала, которым соответствуют три возможных рефлекса:

(15) Развитие согласных $*\text{ʔ}$ и $*\text{ħ}$

5. Соответствия фрикативных vs смычных ларингалов ($\text{h}/\text{ħ} : \text{ʔ}/\text{ʔ}$)

Мы не рассмотрели еще одну большую группу соответствий (строка 6 в Таблице 6), устроенных практически зеркально по отношению к соответствиям, рассмотренным в разделе 4: в этой группе фрикативный согласный в «северных» языках в основном соответствует смычному в «южных». По сравнению с соответствиями, рассмотренными в разделе 4, компаративных серий такого типа довольно много, более 25. Основных рядов со-

ответствий в этой группе четыре: их различает рефлекс, представленный в тантыномском идиоме (ʕ, ħ, ʔ, Ø). В Таблице 18 мы рассматриваем эти ряды отдельно (расхождения между ʔ, ʕ и нулем в других идиомах мы обсудим ниже).

Таблица 18. Компаративные серии ħ : ʕ/ħ/ʔ/Ø : ʔ/ʕ/Ø

	кадар.	мегеб.	акуш.	муир.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	кубач.
Группа 1. ħ : ʕ : ʔ/ʕ									
ты	ħu	ħu	hu	ħu	ʕu ^ʕ	u	i	u	u
метка		ħarzi	ħerzi	ħirci	ʕe ^ʕ rci	arci	erci	ʔarce	
глаз	ħuli	ħuli	ħuli	ħuli	ʕu ^ʕ li	ʔu ^ʕ l	uli	ʔule	ule
рот, клюв	muhli	muhli	muhli	muhli	mu ^ʕ ʕu ^ʕ li			muʔul	mule
восемь	gaħ-	gaħ-	geh	k:aħ-	ke ^ʕ ʕ	k:a:	gaʔ-	k:a ^ʕ ʔ-	k:a
Группа 2. ħ : h : ʔ/ʕ									
работа	ħa ^ʕ nki	ħa ^ʕ nči	ħa ^ʕ nči	ħa ^ʕ nči	ħa ^ʕ nči	ʔa ^ʕ či	ʔa ^ʕ çu	ʔa ^ʕ č	ʔa ^ʕ če
красный	ħint'aga	ħunt'-	ħunt'en-	ħint'in	ħint'in-	it'in	it'in-	ʔat'in-	it'in-
река	ħark'	ħark' ^w	ħerk'	ħirk'	ħe ^ʕ rk' ^w	ark' ^w	erk'	ʔark' ^w	ak' ^w
Группа 3. ħ : ʔ : ʕ/ʕ									
овод, сле- пень	ħimiz	ħumerz	ħunz		ʔimiz				umic
гниль	CL-erħ-/ uħ-	CL-erħ-/ uħ-	CL-erħ-/ uħ- (ʔ)	CL-erħ-/ uħ-	CL-erʔ-/ CL-uʔ-	CL-erʔ-/ CL-uʔ	CL-erʔ/?	CL-Vrʔ	CL-iʔ
Группа 4. ħ : Ø : ʔ/ʕ									
лицо	ba ^ʕ ħ	ba ^ʕ ħ	ba ^ʕ ħ	ba ^ʕ ħ	CL-a ^ʕ	da ^ʕ ʔ	ba ^ʕ ʔ	da ^ʕ	CL-a ^ʕ j
мозг	meħa	meħ ^w a	meħe	maħħa	me ^ʕ	mua	maʔ	maʔ	ma:

В нескольких сериях нет тантынского рефлекса, поэтому неясно, к какому ряду соответствий их следует относить (например, 'обрыв, край': кадарский, мегебский *beh*, акушинский *ba^ʕħ*, кайтагский *baʔ*, чирагский *baʔ*, кубачинский *baj*).

Рассмотрим все эти группы более подробно (количественные данные приводятся в Таблице 19).

Таблица 19. Количественные данные для соответствий «фрикативный в северных языках vs смычный в южных»

Группа	Соответствие (северн. ~ тант. ~ южн.)	Всего	Перед гласной (в начале слова)	Между гласными	После сонанта (перед гласной)	После гласной (перед сонантом)	После гласной (в конце слова)	После сонанта в глаг. корне	После гласной в глаг. корне
1	ħ : ʕ : ʔ/ʕ/Ø	12	10	2			1		
2	ħ : h : ʔ/ʕ/Ø	6	5		1				
3	ħ : ʔ : ʕ/ʕ/Ø	2	1					1	{1}
4	ħ : Ø : ʔ/ʕ/Ø	3					3		
5	ħ : ? : ʔ/ʕ/Ø	5			1 {1}		3		

Постулярные согласные в группе 4 близки к дополнительному распределению с согласными в группах 1 и 2. Можно предположить, что \emptyset на конце в тантынском является рефлексом той же фонемы, что представлена в группе 1 и/или 2. Большая часть согласных в группах 1 и 2 находится в позиции начала слова, причем в обоих случаях возможны разные гласные, так что дополнительного распределения между группами 1 и 2 нет. В строке 3 всего два слова, поэтому тут наиболее вероятны какие-то случайные отклонения.

В группе 1 в тантынском идиоме представлен редкий для даргинских языков ларингал ξ . В тантынском не очень много морфем с этим согласным, однако ларингал ξ зафиксирован в таких частотных единицах, как личные местоимения второго лица ξi^f 'ты' и производное от него $\xi i^f x a$ 'вы', а также отрицательный префикс ξa^f . Само наличие этого согласного, его дистрибуция и соответствия ставят несколько вопросов.

Первый из них — вопрос о том, является ли согласный ξ инновацией или архаизмом. Насколько нам известно, ларингал ξ обнаружен пока только в трех даргинских идиомах: помимо тантынского, это не вошедшие в нашу выборку диалекты селений Худуц и Урцаки³⁰. Хотя наши данные о худуцком и особенно урцакинском идиоме неполны³¹, мы уверены в том, что речь не идет о трех независимых инновациях: ларингал ξ в этих идиомах зафиксирован в когнатных единицах (см. ниже).

Тантынский, худуцкий и урцакинский идиомы относятся к юго-западно-даргинскому языку (Коряков 2021), но, насколько это известно, не образуют внутри этого языка какого-либо единства³². Все три селения расположены в сравнительно высокогорной части даргинского ареала, для которой в целом характерно присутствие архаичных черт. При этом Танты, Худуц и Урцаки не расположены рядом, между ними и поблизости есть селения, в которых ларингал ξ отсутствует (в точности это известно, в частности, про идиомы селений Кунки, Ицари, Санжи, Цугни и т. д.). Следовательно, общая инновация вряд ли возможна, и перед нами скорее архаичный признак. Можно допустить, что в прадаргинском существовал аналогичный ларингал $*\xi$, который переходил в смычный постулярный (ξ , η) в «южных» языках и в h в «северных». Это допущение, однако, не отвечает на вопрос о том, сколько прафонем представляют четыре группы соответствий, показанных в Таблице 18.

Различия между группами 1, 2 и 3 (ξ , h , η в тантынском) в принципе можно объяснить за счет междиалектных заимствований, особенно для группы 3, так как в ней совсем мало слов. Что касается группы 2, где в тантынском представлен h , то можно предположить, что это влияние северных диалектов, что вполне логично, так как селение Танты расположено на стыке зоны юго-западно-даргинского и зоны севернодаргинских языков. С северной стороны ближайшим к нему (5–6 км) является селение Гапшима с языком северно-центрально-даргинской группы, а сразу за Гапшимой — районный центр Аку-

³⁰ Как отмечается в работе Беляев 2021, этот звук также сохранился в произношении некоторых носителей ширинского диалекта, например в слове (ξ) $\dot{a}q$ 'стадо'. В позиции после предполагаемого $*\eta$ гласные в ширинском фарингализованы, но этот тип фарингализации акустически и артикуляционно отличается от «первичной» фарингализации, встречающейся в других позициях; подробнее см. в Беляев 2021. Сходную ситуацию описывает Д. С. Ганенков (Ganenkov 2019a) для чирагского языка. В этом идиоме согласный ξ пал, но его след виден в *эпиглоттализированности* следовавших за ним гласных, например, в словах i^f 'ты' and $i^f \eta e$ 'глаз' (признак эпиглоттализированности отличается от признака фарингализованности).

³¹ Для идиома селения Урцаки мы располагаем только стословным списком (полевые данные, любезно представленные М. А. Даниэлем), в котором согласный ξ представлен только в семи словах.

³² Ширинский и чирагский идиомы, о которых шла речь в сноске 30, не относятся к юго-западно-даргинскому языку: ширинский входит в южнодаргинскую группу и образует в ней отдельную диалектную подгруппу вместе с амугинским (Беляев 2019); чирагский образует отдельную подгруппу в составе даргинской группы.

ша, где говорят на акушинском диалекте. Традиционно тантынцы активно общаются с носителями северных даргинских диалектов — в частности, при посещении Акуши и Ая-базара, расположенного в Левашинском районе Дагестана. С южной стороны от с. Танты, через перевал, расположены селения, где говорят на диалектах юго-западно-даргинского языка (Ургани, Цугни, Урари, Гуладты и др.), однако эти селения меньше и, судя по всему, тантынцы посещают их гораздо реже, чем Акушу. В то же время количество слов в группе 2 довольно велико, что все же заставляет сомневаться в том, что фонетический облик этих слов — результат междиалектного влияния.

Чтобы попробовать разобраться с этим, обратимся к данным диалектов с. Урцаки и Худуц. В стословнике идиома с. Урцаки представлено семь единиц, содержащих ларингал ζ . Для худуцкого мы располагаем словарем примерно в 650 единиц и грамматическим очерком диалекта (Ganenkov 2019b). Обнаруживается, что в худуцком, а иногда и в урцакинском идиоме ζ обнаруживается в некоторых из тех слов, где в тантыском мы видим \dot{h}^{33} (примеры в Таблице 20). Более того, согласный ζ представлен здесь в слове ‘гнить’, где в тантынском мы имеем ζ . Видимо, наше предположение о вторичности согласных \dot{h} и ζ в тантынских словах групп 2 и 3 было верным — для всех слов групп 1–3 мы можем предположить исходный ларингал $*\zeta$.

Таблица 20. Звонкий фрикативный ларингал в идиомах селений Танты, Худуц, Урцаки

	с. Танты	с. Худуц	с. Урцаки
кровь	ζe^{ζ}		ζe
глаз	$\zeta u^{\zeta} li$	ζul	ζuli
три	$\zeta a^{\zeta} b-$	$\zeta ab-$	
восемь	$k e^{\zeta} \zeta$	$k a \zeta-$	
ты	ζu^{ζ}	ζu	ζu
префикс отрицания	$\zeta a^{\zeta}-$	$\zeta a-$	$\zeta a-$
работа	$\dot{h} a^{\zeta} n \dot{c} i^*$	$\zeta a \dot{c} i$	
река, ручей	$\dot{h} e^{\zeta} r k^{w}$	$\zeta e r k^{w}$	
гнить	$CL-er \zeta-$	$CL-er \zeta-$	

Таким образом, соответствия, рассмотренные в этом разделе, позволяют реконструировать еще один прадаргинский ларингал ($*\zeta$), к которому восходит ζ в некоторых современных идиомах (тантынском, худуцком, урцакинском), ζ/ζ в прочих языках «южного» типа и \dot{h} в «северных» даргинских языках. В конце слова $*\zeta$ в тантынском выпадает (группа 4 в Таблице 18).

Вопрос о фарингализации в слогах с $*\zeta$ не вполне ясен, но поскольку примеров на соответствия с этой фонемой довольно много, то какие-то предположения строить можно. Во-первых, в «северных» языках $*\zeta$ дает $*\dot{h}$ практически без исключений, то есть независимо от фарингализации. В «южных» языках рефлекс $*\zeta$ различаются (Таблица 21), причем в части языков результат, судя по всему, зависит от наличия исходной фарингализации в слоге (третья колонка):

³³ Обратная ситуация зафиксирована в слове ‘рот’: тант. $mi^{\zeta} \zeta u^{\zeta} li$, худуц. $mi^{\dot{h}} li$, урцак. $mi \zeta li$ (худуцкое слово найдено в словнике, который нуждается в дополнительной проверке).

— в тантынском, как мы знаем, есть примеры с разными рефлексами *ʕ (ʕ, ħ, ʔ, ноль), но практически во всех словах с исходным *ʕ присутствует фарингализация, то есть, очевидно, согласный *ʕ вызывал фарингализацию в соседнем слоге, даже если исходно ее там не было;

— в ицаринском и кайтагском, судя по всему, *ʕ давал разные результаты в зависимости от фарингализованности слога: ʔ в условиях фарингализации и ʔ/ноль в ее отсутствие. Корреляция между ицаринским и кайтагским почти полная, ср. примеры в (21) (исключение — ‘глаз’);

— в кубачинском *ʕ всегда дает ноль перед *и, i*; на конце слова возможны *j* или ноль (правила распределения пока неясны); перед кубачинским *a* возможны *ʔ*, и ноль (ср. ‘три’ и ‘лето’), причем наблюдается совпадение по фарингализованности с ицаринским и кайтагским.

Ситуация с чирагским сложнее, так как есть неясность с представлением данных: Д. С. Ганенков, которому известно о существовании согласного *ʕ в ряде даргинских идиомов, пишет в Ganenkov 2019a, что на месте исчезнувшего *ʕ в чирагском обнаруживается ноль с эпиглотталилизацией последующего гласного (во всех приведенных в его очерке примерах *ʕ находился в начале слова), но не сказано, верно ли это для всех вхождений *ʕ — судя по всему, нет, ср. чирагское слово ‘три’ (подробный разбор этой проблемы, разумеется, не входил в задачи грамматического очерка). Мы добавили примеры из очерка в Таблицу 21 (вторая колонка справа), но для каких-либо выводов этих примеров недостаточно. Если же опираться на записи из более ранних источников (преимущественно Кибрик & Кодзасов 1988; 1990), то почти во всех словах с исходным *ʕ обнаруживается ʔ (за исключением слова ‘лицо’).

Таблица 21. Рефлексы исходного *ʕ в «южных» даргинских языках

	Позиция	Фаринг.	тант.	ицар.	кайт.	чираг.	чираг. (Ganenkov 2019a)	кубач.
колесо	#_u	+	ʕuʔla	ʔuʔla	ʔula	ʔùla		ule
глаз	#_u	+	ʕuʔli	ʔuʔl	uli	ʔùle	uʔle ³⁴	ule
три	#_a	+	ʕaʔb	ʔaʔb	ʔaʔb-	ʔàʔb-	ʔàʔb-	ʔaʔb
работа	#_a	+	ħaʔnçi	ʔaʔçi	ʔaʔçu	ʔaʔç		ʔaʔçe
лицо	a_#	+	CL-aʔ	daʔʔ	baʔʔ	daʔ	daʔ ³⁵	CL-aʔj
ты	#_u	-	ʕuʔ, ʕuʔx:a	u	i	ʔu	uʔ	u
префикс отрицания	#_a	-	ʕaʔ-	a-	a-		aʔ-	(a-)
река	#_E	-	ħeʔrkʰw	arkʰw	erkʰ	ʔarkʰw	aʔrkʰ-	akʰw
рот, клюв	V_V		muʔʕuʔli			muʔùl	ʕuʔli	mule
гнить	корень глаг.	-	CL-erʔ-/CL-uʔ-	CL-erʔ-/CL-uʔ	CL-erʔ/CL-uʔ	CL-Vrʔ		CL-iʔ
мозг	V_#	-	meʔ	mua	maʔ	maʔ		ma:

³⁴ В работе Д. С. Ганенкова диакритический знак ^ʔ обозначает эпиглотталилизацию, но поскольку у нас этот знак используется для обозначения фарингализации, мы обозначили эпиглотталилизацию «зеркальным» значком ^ʔ.

³⁵ Д. С. Ганенков отмечает, что, в отличие от Кибрик & Кодзасов 1990, он не слышит долготы в этом слове.

6. Заключение

В заключение представим картину развития ларингалов в даргинских языках так, как она вырисовывается в соответствии с нашими предположениями.

(1) Мы постулировали для прадаргинского языка три постулярных согласных: *ʔ, *h, *ʕ и предположили, что в прадаргинском языке действовал просодический признак фарингализации, который распространялся по меньшей мере на слог и реализовывался фонетически как фарингализованное произношение гласных, а скорее всего — и согласных. Под воздействием фарингализации фонемы /*ʔ/, /*h/ реализовывались как [*ʔ] и [*h] соответственно.

(2) Со временем в большинстве даргинских языков реализация признака фарингализации на части гласных стала невозможной. По этому параметру современные даргинские языки различаются: в некоторых из них фарингализация по-прежнему возможна на всех гласных (в нашей выборке это кубачинский; аналогичная ситуация в близкородственных кубачинскому аштынском и ширинском, а также хуцуцком и чирагском). В других языках фарингализованными могут быть от одной до трех согласных (раздел 1.3.2).

Хотя фарингализация некоторых гласных стала невозможной, различие согласных *h* vs. *h* и *ʔ* vs. *ʔ* сохранилось и фонологизировалось: в результате в современных даргинских языках возникли фонемы /h/, /ʔ/.

(3) В «северных» даргинских языках (в нашей выборке это акушинский, кадарский, мегебский, муиринский), помимо этого, произошел переход *h > ʔ в позиции перед некоторым узким гласным (предположительно *i) и, возможно, в каких-то других контекстах.

(4) Согласный *ʕ в «северных» языках утратил звонкость и перешел в *h (видимо, во всех контекстах), а в прочих языках перешел в один из смычных постулярных согласных (ʔ/ʔ), сохранившись лишь в некоторых малых (одноаульных) идиомах, которые, по классификации Ю. Б. Корякова, относятся к юго-западно-даргинскому языку.

Разумеется, наши предположения оставляют нерешенными довольно много проблем и объясняют не все слова (в особенности это относится к соотношению h/h и ʔ/ʔ) — вероятно, часть из них можно будет объяснить, когда мы будем располагать мотивированной реконструкцией гласных и всех остальных согласных.

Кроме того, необходимо гораздо подробнее рассмотреть отдельные даргинские идиомы. Для многих из них диахронические исследования затруднены из-за отсутствия качественных описаний фонологии и морфонологии, а также из-за проблем с фиксацией фонологических признаков в имеющихся словарях. Будем надеяться, что в разрешении этих проблем нам поможет документация даргинских языков, которая в последние годы идет очень активно.

Сокращения

В тексте работы: С — любой согласный; Н — постулярный согласный; R — сонант или другой согласный, способный входить в кластер (см. раздел 1.3.3); V — гласный; L — слово из словаря даргинского литературного языка (Юсупов 2017).

В глоссах: ATTR — атрибутивный показатель, CAUS — каузатив, DOWN — преверб 'вниз', FUT — будущее время, INF — инфинитив, IPFV — имперфектив, M — мужской класс, MSD — масдар, N — неличный класс единственного числа, NPL — неличный класс множественного числа, N.ABSTR — абстрактное существительное, OPT — оптатив, PFV — перфектив, PL — множественное число, PRET — претерит, SUBJ — конъюнктив, TH — тематический элемент (показатель одной из глагольных основ), 3 — 3е лицо, TR — переходный глагол.

Литература

- Абдуллаев, З. Г. 2017. *Даргинско-русский словарь: 12 000 слов, терминов и выражений [Дарган-урус словарь]*. Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН.
- Абдуллаев, С. Н. 1954. *Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология)*. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР.
- Беляев, О. И. 2019. Место ширинского и амузгинского среди диалектов даргинского языка. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology)* 2(24): 20–38.
- Беляев, О. И. 2021. Два типа фарингализации в ширинском даргинском: предварительные наблюдения. В кн.: Т. А. Майсак, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец (ред.). *Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова*: 18–29. Москва: Буки Веди.
- Быховская, С. Л. 1940. Пережитки *inclusiv*-а и *exclusiv*-а в даргинских диалектах. В кн.: И. И. Мещанинов (ред.). *Язык и мышление IX*: 85–100. Москва / Ленинград: Академия наук СССР.
- Вагизиева, Н. А. 2018. *Лексико-фразеологические особенности кадарского диалекта даргинского языка*. Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет.
- Гасанова, У. У. 2011. *Хайдакско-русский словарь*. Махачкала.
- Кадигамаев, А. А. 1998. *Сирхинский диалект даргинского языка (фонетическая система)*. Махачкала: ДНЦ РАН.
- Кибрик, А. Е., С. В. Кодзасов. 1988. *Сопоставительное изучение дагестанских языков*. Глагол. Москва: Издательство МГУ.
- Кибрик, А. Е., С. В. Кодзасов. 1990. *Сопоставительное изучение дагестанских языков*. Имя. Фонетика. Москва: Издательство МГУ.
- Коряков, Ю. Б. 2021. Даргинские языки и их классификация. В кн.: Т. А. Майсак, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец (ред.). *Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова*: 139–154. Москва: Буки Веди.
- Коряков, Ю. Б., Н. Р. Сумбатова. 2007. Даргинские языки. В кн.: *Большая российская энциклопедия*. Т. 8: 328–329. М.: Большая российская энциклопедия.
- Магомедов, А. Дж., Н. И. Саидов-Аккутта. 2017. *Кубачинско-русский словарь*. Москва: Наука.
- Магомедов, А. А. 1963. *Кубачинский язык (исследование и тексты)*. Тбилиси: Изд-во АН Грузинской ССР.
- Магомедов, А. А. 1976. Корреляция системы консонантов в диалектах даргинского языка. *Ежегодник иберийско-кавказского языкознания III*: 219–225.
- Магомедов, А. А. 1982. *Меgebский диалект даргинского языка*. Тбилиси: Мецниереба.
- Мудрак, О. А. 2016. *Даргинские основы*. Т. 1. Москва: Языки народов мира.
- Мусаев, М.-С. М. 2002. *Даргинский язык*. Москва: Academia.
- Муталов, Р. О. 2002. *Глагол даргинского языка*. Махачкала: ДГУ.
- Муталов, Р. О. 2021. Классификация даргинских языков и диалектов. *Социолингвистика* 3 (7): 8–25.
- Сумбатова, Н. Р., Ю. А. Ландер. 2014. *Даргинский говор селения Танты. Грамматический очерк. Вопросы синтаксиса*. Москва: Языки русской культуры.
- Темирбулатова, С. М. 2004. *Хайдакский диалект даргинского языка*. Махачкала: ДНЦ РАН.
- Темирбулатова, С. М. 2022. *Диалектологический словарь даргинского языка*. Махачкала: Алеф.
- Хайдаков, С. М. 1985. *Даргинский и меgebский языки*. Москва: Наука.
- Шахбанова, П. Г. 2011. *Фонетические и морфологические особенности карбачимахинского говора даргинского языка*. Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет.
- Юсупов, Х. А. 2017. *Дарган-урус словарь Даргинско-русский словарь: около 40 000 слов и фразеологических выражений*. Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН.

References

- Abdullaev, S. N. 1954. *Grammatika darginskogo jazyka (fonetika i morfologija)*. Makhachkala: Dagestanskij filial AN SSSR.
- Abdullaev, Z. G. 2017. *Darginsko-russkij slovar': 12 000 slov, terminov i vyrazhenij*. Makhachkala: Institut JaLI DNC RAN.
- Beljaev, O. I. 2019. Mesto shirinskogo i amuzginskogo sredi dialektov darginskogo jazyka. *Tomskij zhurnal lingvističeskix i antropologičeskix issledovanij (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology)* 2(24): 20–38.

- Beljaev, O. I. 2021. Dva tipa faringalizacii v shirinskom darginskom: predvaritel'nyje nabl'udenija. In: T. A. Majsak, N. R. Sumbatova, Ya. G. Testelets (eds.). *Durqasi khazna. Sbornik statej k 60-letiju R. O. Mutalova*: 18–29. Moscow: Buki Vedi.
- van den Berg, Helma. 2001. *Dargi folktales. Oral stories from the Caucasus. With an introduction to Dargi grammar*. Leiden: Research School CNWS.
- Bykhovskaja, S. L. 1940. Perezhitki inclusiva i exclusiva v darginskix dialektax. In: I. I. Meshchaninov (ed.). *Jazyk i myshlenije IX*: 85–100. Moscow / Leningrad: Akademiya nauk SSSR.
- Forker, Diana. 2020. *A grammar of Sanzhi Dargwa (Languages of the Caucasus 2)*. Berlin: Language Science Press.
- Ganenkov, Dmitry. 2019a. *Chirag Dargwa*. Ms.
- Ganenkov, Dmitry. 2019b. *Khuduts Dargwa*. Ms.
- Gasanova, U. U. 2011. *Khajdasko-russkij slovar'*. Makhachkala.
- Jusupov, Kh. A. 2017. *Dargan-urus slovar'. Darginsko-russkij slovar': okolo 40 000 slov i frazeologicheskix vyrazhenij*. Makhachkala: Institut JaLI DNC RAN.
- Kadibagamaev, A. A. 1998. *Sirxinskij dialect darginskogo jazyka (foneticheskaja sistema)*. Makhachkala: DNTs RAN.
- Khajdakov, S. M. 1985. *Darginskij i megebskij jazyki*. Moscow: Nauka.
- Kibrik, A. E., S. V. Kodzasov. 1988. *Sopostavitel'noe izuchenije dagestanskix jazykov. Glagol*. Moscow: Moscow State University.
- Kibrik, A. E., S. V. Kodzasov. 1990. *Sopostavitel'noe izuchenije dagestanskix jazykov. Im'a. Fonetika*. Moscow: Moscow State University.
- Korjakov, Yuri. 2021. Darginskije jazyki i ix klassifikacija. In: T. A. Majsak, N. R. Sumbatova, Ya. G. Testelets (eds.). *Durqasi khazna. Sbornik statej k 60-letiju R. O. Mutalova*: 139–154. Moscow: Buki Vedi.
- Korjakov, Yuri, Nina Sumbatova. 2007. Darginskije jazyki. In: *Bol'shaja rossijskaja enciklopedija. Vol. 8*: 328–329. Moscow: Bol'shaja rossijskaja enciklopedija.
- Magomedov, A. Dzh., N. I. Saidov-Akkutta. 2017. *Kubachinsko-russkij slovar'*. Moscow: Nauka.
- Magometov, A. A. 1963. *Kubachinskij jazyk (issledovanie i teksty)*. Tbilisi: Izdatel'stvo AN Gruzinskoj SSR.
- Magometov, A. A. 1976. Korrel'acija sistemy konsonantov v dialektax darginskogo jazyka. *Ezhegodnik iberijsko-kavkazskogo jazykoznanija III*: 219–225.
- Magometov, A. A. 1982. *Megebskij dialect darginskogo jazyka*. Tbilisi: Metsniereba.
- Moroz, George. 2019. Phonology of Mehweb. In: Michael Daniel, Nina Dobrushina, Dmitry Ganenkov (eds.). *The Mehweb language: Essays on phonology, morphology and syntax*: 17–37. Berlin: Language Science Press.
- Mudrak, O. A. 2016. *Darginskije osnovy. Vol. 1*. Moscow: Jazyki narodov mira.
- Musaev A., V. Morozova, M. Daniel. 2020. *Mehweb Jena wordlist*. Ms. (Linguistic Convergence Laboratory, HSE University, Moscow). Available online at: <https://linghub.ru/mehwebdict/>.
- Musaev, M.-S. M. 2002. *Darginskij jazyk*. Moscow: Academia.
- Mutalov R. O. 2020. *Itsari Jena wordlist*. Ms.
- Mutalov, R. O. 2002. *Glagol darginskogo jazyka*. Makhachkala: Dagestan State University.
- Mutalov, R. O. 2021. Klassifikacija darginskix jazykov i dialektov. *Sociolingvistika 3(7)*: 8–25.
- Nikolaev, Sergei L., Sergei A. Starostin. 1994. *A North-Caucasian Etymological Dictionary*. Moscow: Asterisk.
- Shakhbanova, P. G. 2011. *Foneticheskije i morfologicheskije osobennosti karbachimaxinskogo govora darginskogo jazyka*. Dissertation for the degree of Candidate of Sciences. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University.
- Sumbatova, N. R., Yu. A. Lander. 2014. *Darginskij govor selenija Tanty. Grammaticheskij ocherk. Voprosy sintaksisa*. Moscow: Jazyki russoj kul'tury.
- Sumbatova, Nina, Rasul Mutalov. 2003. *A Grammar of Icaro Dargwa*. München: LINCOM.
- Temirbulatova, S. M. 2004. *Xajdaskij dialect darginskogo jazyka*. Makhachkala: DNTs RAN.
- Temirbulatova, S. M. 2022. *Dialektologicheskij slovar' darginskogo jazyka*. Makhachkala: Alef.
- Vagizieva, N. A. 2018. *Leksiko-frazeologicheskije osobennosti katarskogo dialekta darginskogo jazyka*. Dissertation for the degree of Candidate of Sciences. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University.

Nina Sumbatova. Correspondences of post-uvular consonants in Dargwa languages

In this paper, I study the correspondences of the post-uvular (that is, pharyngeal and laryngeal) consonants in the Dargwa languages of the Nakh-Dagestania language family. The

study is based on the data of nine lects of the Dargwa language group (Aqusha, Muira, Kadar, Mehweb, Tanti, Itsari, Chirag, Kaytag, Kubachi). I also suggest a reconstruction of a fragment of the Proto-Dargwa consonant system and describe the transitions from the reconstructed phonemes to their reflexes in modern languages. The reconstruction shows that the modern systems of postuvular consonants in Dargwa have been strongly influenced by the development of pharyngealization, an important phonological feature of the modern varieties of Dargwa.

Keywords: Nakh-Dagestania languages; Dargwa languages; post-uvular consonants; laryngeal consonants; pharyngeal consonants; pharyngealization; reconstruction of consonant systems.